ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
ОРГАН НКЮ РСФСР
СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 23

С приложением „Судебная практика".

17 Июня 1929 года

Судебное строительство в переходный период к социализму.

Нашей советской общественностью все больше и больше уделяется внимания тому, как работает наш суд и вообще вопросам судебного строительства. Внимание это пропорционально об'ему работы органов НКЮ и ее значению в советском строительстве. Только по РСФСР через суды в год проходит 5 миллионов уголовных и гражданских дел и не меньше жалоб на незаконные действия властей проходит через органы прокуратуры. В общей сложности с органами НКЮ ежегодно непосредственно соприкасается по самым разнообразным вопросам нашего советского права до 20 миллионов человек. Сумма всей работы органов НКЮ показывает, что нет такой области в нашей советской общественно-экономической жизни и строительстве, которая не соприкосалась бы с повседневной работой судебно-прокурорских органов. Все противоречия социальные и бытовые в разных разрезах и сочетаниях проходят через органы НКЮ. Уже одно это показывает, что наш суд должен быть классово выдержанным, политически стойким, работать четко и органически быть связанным с трудящимися массами. Вот почему нашей задачей было—орабочить судебный и прокурорский аппарат, создать вокруг суда и прокуратуры советский актив, максимально удешевить и упростить процесс и сделать доступным наш суд населению. В основном с этой задачей мы справились—мы имеем рабоче-крестьянскую прослойку в судебном и прокурорском аппарате, которая составляет в среднем 70% состава ответственных должностных лиц, создан в переменном составе суда полумиллионный актив нарзаседателей и общественных обвинителей—это та часть заводского и сельского актива, которая пользуется доверием масс и идеологически пролетарски выдержана. Через этот актив наш суд органически связан с широкими трудящимися массами. Организованная общественность—административные секции городских советов, систематические отчеты перед населением суда и прокуратуры о своей работе, выездные сессии в деревне—все это вместе взятое поставило работу суда и прокуратуры под общественный широкий контроль трудящихся масс.

Все эти достижения дают нам право сказать, что в общем и целом с возложенными на органы НКЮ задачами на первом этапе реконструктивного периода мы справились, но все же пока они являются неполными и могут лишь служить основой для дальнейшего углубления судебного строительства.

Все еще наш суд отделен от населения. Судебный процесс все еще связан с большими расходами для трудящихся и дорого обходится государству, общественные силы недостаточно организованы для совместной борьбы с бюрократизмом и беззаконием, нет в работе органов НКЮ той четкости и гибкости, которую требует переживаемый момент. Много других пробелов и недочетов и не случайно еще в 1927 г. к концу восстановительного периода общественные организации указывали на необходимость изменения судебной практики по мелким бытовым конфликтам, но осуществление этой меры оказалось возможным только теперь. Через нарсуды по РСФСР проходит около двух миллионов уголовных дел, из этой массы уголовных дел 35% дел частного обвинения, т.-е. мелких личных конфликтов, возникающих на почве все еще не изжитой нашей некультурности, жилищной скученности и других бытовых пережитков. По этим делам тяжущимися являются в подавляющем большинстве—в 80%—рабочие и беднейшие крестьяне. Таким образом, к сожалению, эти 80% трудящихся «преступники», эти несколько миллионов человек были осуждены по нашему уголовному кодексу, т.-е. на них были наклеены ярлыки уголовной судимости. Между тем, при таких преступлениях бытового характера на нарушителей надлежало бы воздействовать в другом порядке, прекратив эти дела в товарищеской среде.

Далее, существенным недостатком остается вопрос отдаленности нашего суда от крестьянского населения (35 км. средний радиус), что мешает бедноте обращаться в суд и делает его иногда недоступным, когда бедняку нужно или вследствие обиды или по мелкому иску обратиться в суд. Зачастую даже середняк не в состоянии обращаться в суд, так как каждое, даже мелкое дело, требует потери 2—3 дней и отрыва лошади от работы на 1—2 дня и вызова 3—5 свидетелей с обеих сторон. А, между тем, из общей массы гражданских дел в 3 миллиона, 30% мелких исков до 15 рублей падает на сельское население. Таким образом, без лишних слов, становится наглядным, насколько чудовищно дорого обходится суд основной массе крестьянства.

Все это вместе взятое обязывало НКЮ изменить систему разбора бытовых конфликтов и мелких гражданских споров. НКЮ имел перед собой достигнутые большие результаты в вопросе оживления работы советов, в вопросе развертывания внутрирабочей демо-

кратии и оживления активности советской общественности. Поэтому был избран путь постепенного, но последовательного неуклонного перерастания суда, как органа власти, в форму общественного товарищеского разбора личных конфликтов между трудящимися при полной организации выборных товарищеских судов на фабриках и заводах и выборных примирительных камер при сельсоветах и передачи им разбора бытовых конфликтов и дел частного обвинения (обида, оскорбление словами и действиями). Примирительным камерам, кроме того, был передан еще разбор мелких исков на сумму до 15 рублей. Таким образом, в течение ближайших полутора лет, при некотором частичном расширении подсудности товарищеских судов и примкамер, от нарсудов отойдет около 1½—2 миллионов дел. Разбор этих дел в товарищеских судах и примкамерах разгрузит наши суды и даст им возможность работать более четко по борьбе с особо-социально-опасными преступлениями, как-то: с бюрократизмом, казнокрадством, должностными преступлениями, бесхозяйственностью и т. д. и т. п. Передача этих дел в товарищеские суды даст колоссальную экономию народных средств, так как каждое дело, разбираемое в нарсуде, обходится в среднем в 7 рублей, а если оно попадает в кассационную инстанцию—11 рублей (исчислено на основании данных о содержании аппарата и потере производственного времени тяжущимися и свидетелями). Но основное не в том. Изучение дел частного обвинения показывает, что эти дела из года в год растут и с 14% увеличились до 35% дел общей массы уголовных дел. При анализе причин этого роста выяснено, что форма и процесс, которыми наш суд связан при разборе этих дел, лишает судебную практику воспитательного и предупредительного значения и что каждый такой конфликт частного обвинения, рассмотренный в суде, порождает целую серию конфликтов между тяжущимися и свидетелями. Так, например, дело, начатое Петровым против Иванова по оскорблению его, Петрова, которого Иванов назвал «рыжей балдой», это дело, с участием с одной и с другой стороны по полдесятку свидетелей, раздувается в непримиримую вражду и один другого, по-очереди, таскает в суд. Можно было бы привести тысячи примеров, говорящих о том, что бытовые частные конфликты, в условиях строящегося социалистического общества, разбирать в государственном органе нельзя. Вот почему НКЮ вступил на путь превращения суда, как органа власти, в форму общественного товарищеского разбора бытовых конфликтов.

Само собой понятно, что в этом важнейшем мероприятии, прежде всего, нужна была максимальная осторожность, во-вторых, соразмерность темпа в перерастании суда в общественную форму, в-третьих, наличие условий для этого мероприятия в отдельных районах. С этой целью, в течение года НКЮ провел ряд опытов.

Вначале в Московской губ. по Воскресенскому и Богородскому уездам было организовано 40 примкамер, затем после того, как опыт работы этих примкамер был учтен и целиком оправдан, был поставлен вопрос об организации в 16 округах и уездах на территории РСФСР до 700 примкамер. Уже предварительный итог работы этих 700 примкамер дает нам право ставить вопрос перед законодательными органами об издании закона о повсеместной организации примирительных камер на территории РСФСР, и Коллегия НКЮ наметила план своей работы по развертыванию сети примкамер и товарищеских судов, с тем, чтобы в течение полутора лет, а именно: в конце 1930 года повсеместно по РСФСР при всех сельсоветах были бы организованы и действовали примкамеры и на всех предприятиях и учреждениях, где имеется до 1.000 человек рабочих, были бы организованы и действовали товарищеские суды. Полное завершение намеченного плана даст большие результаты как в области оживления самодеятельности масс, так и в области реального участия масс в деле переустройства быта и изменения системы судебного аппарата. Но уже сейчас из опыта работы 104 товарищеских судов и 700 примкамер вытекает необходимость расширить их подсудность по ряду дел, а также и то, что надо организовать товарищеские суды при крупных жилтовариществах и при райсоветах и передать им разбор «кухонных дрязг», вопросы внутреннего по дому распорядка и т. д. и т. д. Состав товарищеских судов при жилтовариществах должен утверждаться горсоветом. Примкамерам при сельсоветах надо передать мелкие и батрацкие иски, земельные споры, лесопорубки до 15 рублей, борьбу с пинкарством по первой судимости и т. д. По вопросу о расширении подсудности примкамер и товарищеских судов мы выскажемся особо, сейчас этот вопрос нами выдвигается в порядке обмена мнений.

Конечно, было бы недопустимым легкомыслием, если бы мы товарищеские суды и в особенности примкамеры предоставили бы самим себе. Перед судами стоит весьма большая задача не только организовать надлежащий состав примкамер и товарищеских судов, но и обеспечить правильную работу примкамер. Суды должны наблюдать за тем, чтобы при решении каждого конкретного дела, товарищескими судами и примкамерами проводилась бы, прежде всего, правильная классовая линия, чтобы работа имела воспитательное и предупредительное значение, чтобы они прививали массам сознание долга перед коллективом и подчинение личных интересов интересам нового общества и его целям. Словом, эти товарищеские суды должны занять большое место в деле переустройства нашего быта и в деле борьбы с пережитками старого.

Чтобы не быть голословным, приведем некоторые итоги работы примкамер и товарищеских судов. Примкамеры и товарищеские суды уже разобрали несколько десятков тысяч самых разнообразных бытовых дел и их работа была подвергнута специальному изучению. Итог изучения материала свидетельствует, что товарищеские суды и примкамеры правильно проводят классовую линию, правильно поняли свои задачи, что они пользуются большим авторитетом среди населения. В работе примкамер обнаружено, что беднейшая часть деревни за недоступностью нарсуда спосила обиды, наносимые им зажиточными и кулачьем, что работа товарищеских судов и примкамер имеет большое моральное влияние на виновных и что гласность разбора на миру, у себя на селе и заводе служит весьма большим предостережением в отношении третьих лиц и оказывает большое воспитательное воздействие на окружающую среду.

Вот несколько примеров:

1) гражданин Х., будучи пьяным, систематически избивал свою жену, по вытрезвлении извинялся перед ней, уверяя ее, что он пьяный ничего не помнит и что наперед этого делать не будет. Так длилось ряд лет. Жена не раз пыталась жаловаться в суд, но

раздумывала, все рассчитывала, что человек переменится, а пойти в суд—значит хуже обострить отношения, и примирилась со своей участью быть битой всегда, когда вздумается мужу напиться пьяным. Организовалась примкамера при сельсовете и гр-ка Н. об одних таких побоях заявила товарищескому суду. На разборе дела присутствовало почти все село. Гр-н Х. всячески извинялся перед гражданами и женой и даже плакал и дал слово, что он пальцем жену не тронет. Нас заинтересовал этот случай, сдержит ли гр-н Х. перед обществом и судом свое слово. По сведениям, которыми мы располагаем, гр-н Х., несмотря на то, что пьет попрежнему, жену не бьет.

2) Группа молодежи в селе с гармоникой в руках, расхаживая по улице, задевала проходящих, пела неприличные песни. Два гражданина привлекли виновных к суду, и суд при стечении большого количества народа осудил их к общественным работам на 7 дней, обязав их починить мост и дорогу. Работа ими была выполнена. Этот случай возымел такое влияние, что остальная молодежь стала себя держать сдержаннее, и на селе почти прекратились хулиганские выходки. Чем же об'ясняется то, что более суровая кара нарсуда не оказывает того влияния, какое оказывает товарищеский суд, как мнение общества. Здесь две причины. Во-первых, за этот проступок эту молодежь никто бы к суду не привлек. Такие случаи в деревне—обычное явление, да и на заявителя стали бы коситься: «ишь, де, мол, ему больше других надо» и сам заявитель боялся бы мести и т. д. Во-вторых, обычно о разборе таких дел в нарсуде знают немногие, а обвиняемый после суда в деревне держит себя героем и нередко осужденный за легкий случай хулиганства, за которое дается то или иное наказание, но не лишение свободы (а лишение свободы по таким делам давать нельзя), вырастает в матерого хулигана, героя улицы.

Можно было бы увеличить до бесконечности число примеров, по которым можно судить о том громадном значении, которое имеют товарищеские суды и примкамеры в деле переустройства нашего быта, поднятия общественной дисциплины и воспитания сознания долга перед обществом.

Из работы товарищеских судов:

1) товарищеский суд по жалобе группы рабочих привлекает к ответственности 26 работниц за систематическую игру в лото и нарушение в общежитии установленного порядка в часы отдыха. На суде работницы заявляют, что в лото играют потому, что фабком среди них культработы не ведет. Товарищеский суд постановлением своим предлагает фабкому усилить культработу среди работниц, а также в казармах и общежитиях рабочих;

2) между рабочими Ивановым и Владимировым завязался спор о недостатках в производстве. Иванов в споре нелестно отзывался о тех рабочих, которые своим поведением срывают производство. Владимиров часто опаздывает на работу, в религиозные праздники не выходит, частенько нарушает труддисциплину. Разговор Иванова ему не понравился и он обозвал Иванова «дураком» и оскорбил его другими словами. Товарищеский суд по жалобе Иванова организовал показательный процесс;

3) работница Копырялова (выдвиженка от станка в культком фабзавкома) на цеховом собрании делает доклад о труддисциплине. В докладе она упоминает о рабочем Сидорове, который часто нарушает производственную дисциплину. В ответ на это Сидоров поднимает «бузу», обзывает работницу «дармоедкой и хулиганкой».

Много других примеров можно привести, указывающих на то, что товарищеские суды содействуют поднятию трудовой дисциплины, что они оказывают большое влияние на вновь прибывших на фабрики и заводы рабочих, связанных с деревней, что разбор этих дел в товарищеской среде дает колоссальную пользу в деле переустройства нашего быта и поднимает политическую сознательность рабочего, как передовика в борьбе за новый быт, за строительство социалистического общества и строительство социализма. Если к этому добавить, что решения товарищеского суда и примкамер выполняются беспрекословно и быстро, то станет ясным, насколько полезно перерастание суда, как органа власти, в форму общественного разбирательства, а также то, что мы нашли правильную форму перерастания. Мы уже говорили, что суд наш орабочен, органически связан с широкими трудящимися массами и что подведен фундамент для перерастания, создан полумиллионный актив вокруг работы суда и прокуратуры из нарзаседателей, общественных обвинителей, групп содействующих, членов административно-правовых секций советов и т. д. и т. п. Надо теперь же всю эту силу направить на переустройство быта и на содействие построению социалистического общества, а этого можно достигнуть привлечением трудящихся к поголовному участию в отправлении судебных обязанностей и в работе по укреплению революционной законности. Этого требует программа нашей партии. На путь выполнения этого требования мы вступили при полной поддержке широких трудящихся масс и активном их участии.

После всего этого нам совершенно не понятно, почему после этого положительного опыта, ВЦСПС в лице отдельных его руководителей мешает развертыванию сети товарищеских судов и выдвинул какой-то нелепый лозунг—«профсоюзы—не судилище». Издан закон о товарищеских судах (постановление ВЦИК от 27 августа 1928 г.), рабочие массы, исходя из этого опыта работы товарищеских судов и их пользы, а равно и местные профорганизации повсеместно требуют организации товарищеских судов, требуют расширения их подсудности. Но не тут-то было—верные своему лозунгу работники ВЦСПС неизменно рассылают на места стереотипные отношения «впредь до указания от ВЦСПС предлагаем вам воздержаться от организации товарищеских судов». Так большое дело затирается аппаратом из-за самолюбия и еще в 1927 г. один из «героев» ВЦСПС поместил казенную статью против товарищеских судов с лозунгом: «профсоюзы—не судилище».

НКЮ в октябре 1928 г. с трудом удалось согласовать с ВЦСПС список 23 предприятий, где должны быть организованы товарищеские суды, но с той поры места, вопреки запрету ВЦСПС, уже организовали товарищеские суды на 100 с лишним предприятиях и требуют расширения их подсудности. Опасения ВЦСПС безусловно неосновательны, достаточно указать хотя бы на тот факт, что товарищеские суды пользуются большим доверием, и заседания товарищеских судов посещаются в большом количестве рабочими. Если же указать на ту потерю производственного времени, которое растрачивается рабочими на посещение судов

по мелким дрязгам, то цифра эта будет прямо чудовищна, но видимо все это не беспокоит наших хранителей «чистых» профсоюзных принципов. Правы те рабочие и общественные организации, которые требуют сейчас организации товарищеских судов в казармах, в крупных жилищных товариществах и при городских районных советах в городах. Все это не только правильно, но прямо необходимо.

На изложенные в этой статье соображения об изменении системы работы суда нельзя смотреть, как на мероприятия ведомственного порядка—это общий большой вопрос советского строительства и совершенно правильно общественное мнение уделяет вопросу судебного строительства большое внимание, активно содействуя органам НКЮ в проведении взятого курса на изменение системы в работе органов НКЮ. При помощи широкого актива и советской общественности мы выполним поставленные перед нами партией задачи, как в деле борьбы за революционную законность, борьбы с бюрократизмом и социально-опасными преступлениями, так и в деле улучшения своего собственного апарата, сделав его четким и гибким и органически связанным существом своей работы с широкими массами трудящихся. Вот частично те задачи и пути их разрешения, которые перед нами партия поставила в переходный период к социализму.

А. Стельмахович.

К созданию единой структуры наркомюстов в автономных республиках

Через разные промежутки на страницах «ЕСЮ» появляются статьи о структуре наркоматов юстиции в автономных республиках РСФСР. Спор принимает затяжный характер. Структура НКЮ в разных республиках различна. Самые разговоры о нужности или ненужности этих наркоматов вносят неуверенность в их работу. Мне кажется, что на ненормальность положения в этом участке нужно обратить серьезное внимание и раз навсегда покончить с этим вопросом.

В феврале этого года в Москве состоялось частное совещание наркомов и предглавсудов по этому вопросу. Что дало и показало это совещание? Первое, что выяснено на нем, это чрезвычайная пестрота структуры наркомюстов в различных республиках. Напр., в Крымской республике отдел судоустройства, нотариат, коллегия защитников переданы из ведения наркомюста в главсуд; в Дагестанской республике постановлено эту передачу произвести; в Башкирской республике принята структура, существующая в НКЮ РСФСР, т.-е. функции разделены между наркомом и прокуратурой республики—назначением 2-х заместителей к наркому, прокурора республики и предглавсуда; в Якутии (по справке в Оргинстре НКЮ РСФСР) наркомат юстиции совсем упразднен, а осталась лишь прокуратуру республики и главсуд; в Татарской и других республиках структура остается прежняя, т.-е. отдел судоустройства находится в системе НКЮ и товарищи считают оставление такового необходимым именно в НКЮ. Договориться по определенным выводам о том, какой структуры придерживаться в будущем, совещание не смогло. Каждый представитель автономной республики тянул в свою сторону, более того, предглавсуда и наркомюст одной республики даже не имели единой линии. Таким образом, первый вывод, который можно сделать—это то, что вопрос о структуре НКЮ АССР до сих пор остается неразрешенным, что скорейшее и окончательное разрешение этого вопроса является неотложным.

По моему мнению, совещание совершенно убедительно доказало, что на данный отрезок времени ставить вопрос об упразднении наркомюстов в виду того, что в условиях работы в национальных республиках имеются свои особенности, что наркомюст занимает здесь определенное важное место—является несвоевременным. Взять хотя бы вопрос о подготовке и разработке законодательства для данной республики как общего, так и по бытовым преступлениям, здесь поле деятельности для наркомюстов громадное. Или вопрос о согласовании работы прокуратуры и суда. Такая увязка работы может принести только пользу.

Таким образом, второй вывод, который надлежит сделать—это тот вывод, что упразднение наркомюстов в автономных республиках является несвоевременным и они, во всяком случае, для ближайших лет должны быть сохранены.

Практика работы в автономной республике приводит меня к следующим практическим выводам о структуре наркомюстов.

1. Первые отделы наркомюстов (отделы судоустройства) надлежит передать в главные суды для организации там организационно-инструкторских отделов. Некоторые автономные республики уже пошли по этому пути и опыт этот был признан удачным и он уже рекомендован правительством РСФСР для других республик. Следовательно, возвращение вспять было бы вредным (лично я думаю, что руководить низовыми судебно-прокурорскими звеньями можно было бы с полным успехом через единый ревизионно-инструкторский центр, по примеру организации его в НКЮ РСФСР), однако, повторяем, поскольку уже началась передача отделов судоустройства в главсуды, возвращаться вновь к прежнему положению не следует, а наоборот, необходимо строить систему, исходя именно из этого положения.

2. Из системы наркомюста выделить в особый отдел прокуратуру республики, возглавляемую прокурором республики—он же замнаркомюст, как и предглавсуда.

3. Как отдел прокуратуры, так и главный суд являются отделами наркомюста, руководимыми в порядке плана по основным линиям судебной политики и практики через наркома и коллегию наркомюста, составляемую из наркома и его двух заместителей, с оставлением за отделом прокуратуры и за главсудом (за последним в порядке Положения о судоустройстве) непосредственной оперативной деятельности.

4. В составе наркомюста, подчиненным непосредственно наркому, должен остаться отдел законодательных предположений (юридическая часть), на который возлагается дача заключений по всем проектам постановлений правительства, составление проектов законов, кодификация, издание на национальных языках юридической литературы, законов и т. д.

Таким образом, наркомюст будет состоять из трех частей: отдела прокуратуры, главсуда и отдела законодательных предположений и кодификации, при чем первыми двумя, как выше указано, руководят в повседневной практической работе прокурор республики и предглавсуда, по принадлежности. Оба они в своей

деятельности руководствуются директивами и оперативными планами, утвержденными коллегией НКЮ, систематически перед ней и наркомом отчитываются и ставят на разрешение коллегии и наркома принципиальные вопросы повседневной практики.

Вопрос о выделении из наркомюста прокуратуры мне кажется поставлен жизнью. Дело в том, что в настоящее время нарком, совмещая и должность прокурора республики, всю работу в прокуратуре ведет, наряду и параллельно со своим заместителем. Что касается главсуда, то его работа идет мимо наркомюста, тогда как перед всеми руководящими органами он несет ответственность совершенно в одинаковой степени за всю судебно-прокурорскую работу. В силу этого, мне кажется, необходимо поставить работу главсуда и прокуратуры в одинаковые условия, считая оба звена равноценными как отделы наркомюста (название отдела я имею в виду не по форме, а по существу—по взаимоотношениям).

Вопрос о месте нахождения финансового отдела, по-моему, не имеет значения. Все же, мне кажется, он должен быть в системе наркомюста, который является распорядителем кредитов и по главсуду и по прокуратуре. Понятно, что расходование кредитов идет по утвержденным финансовым планам. Только такое положение при начавшейся уже перестройке наркомюстов автономных республик, с одной стороны, придаст работе прокуратуры и суда большую четкость, а с другой стороны, даст возможность наркому быть фактическим руководителем не только одной прокуратуры, но и судебных органов.

М. Кожевников.

Крым, г. Симферополь.

Необходимая реформа.

Тов. Стельмахович совершенно основательно и своевременно поставил вопрос о необходимости коренного пересмотра форм и методов ревизии местных органов НКЮ (А. Стельмахович—«Итоги местных с'ездов работников Юстиции»—«ЕСЮ» № 8—1929 г., стр. 172).

Оставляя в стороне вопрос о ревизии органов прокуратуры и предварительного следствия, нам хотелось бы в настоящей статье затронуть лишь вопрос о формах, методах и содержании ревизий судебных органов и в первую очередь основной ячейки всей нашей судебной системы—нарсуда. Необходимо прежде всего заметить, что у большинства судебных работников как окружных, губернских, областных, так равно и народных судов, уже давно сложилось твердое убеждение о непригодности и нежизненности существующих форм и методов ревизии наших судов и о необходимости их решительного пересмотра.

В чем заключаются основные недостатки существующей ныне системы и порядка производства ревизии нарсудов?

Нам думается, что основным недостатком в этой области следует считать, так называемый, «универсализм» производимой ревизии, стремление ревизора охватить все решительно стороны деятельности нарсуда, начиная от исследования его классовой политики и кончая проверкой того, насколько правильно подшивает канцелярия к нарядам различного рода бумаги. Стремясь в течение 2—3 дней обревизовать нарсуд «с головы до ног», наши ревизоры, естественно, не имеют возможности как следует потолковать с нарсудьей, побеседовать с ним «по-душам» по целому ряду наболевших вопросов. Отсюда полная неудовлетворенность произведенной ревизией со стороны нарсудьи.

Акты наших ревизий зачастую необычайно громоздки, изобилуют множеством статистических данных, таблиц, юридических тонкостей и т. д. Вся эта «литература» обычно попадает в руки обревизованного судьи спустя месяц—два после ревизии, в результате чего эти акты просто подшиваются к делу и даже не прочитываются. Но ведь прочитать мало. Цифры, таблицы—все это необходимо не только прочитать, но проработать, изучить. А много ли у нашего нарсудьи остается времени для такой «учебы»? Подавляющее большинство (если не все) всякого рода статистических данных (о движении дел, о сроках прохождения, о карательной политике, отменяемость приговора и решений и т. д.), пестрящих в актах ревизии, можно с полным успехом в любой момент получить в самом губ. (окр.) суде и вовсе незачем для этого ездить в нарсуд.

При производстве ревизии губернские и окружные суды руководствуются в большинстве случаев явно устаревшими инструкциями НКЮ от 24, 25 гг., не отражающими требований сегодняшнего дня и не затрагивающими целого ряда вопросов современной судебной политики.

Места в течение последних лет пытались найти выход в издании собственных инструкций о порядке производства ревизии нарсудов, но и это, разумеется, не могло разрешить вопроса, поскольку в основном методы и формы ревизии оставались прежними.

Все сказанное и заставляет нас поставить вопрос о коренной ломке существующей ныне системы ревизий. Необходимо прежде всего решительно отказаться от стремления охватить вся и все. Необходимо ревизии сделать целевыми, точно определив тот круг вопросов, который подлежит тщательному обследованию (кстати, обследованию, а не ревизии). Этот круг вопросов, по нашему мнению, должен быть возможно уже, однако, самые вопросы должны быть наиболее актуальными, наиболее принципиально важными: какова, напр., классовая, политическая линия суда, как преломились в его практической работе важнейшие решения партии (напр.: в области борьбы с нарушителями закона о национализации земли, по вопросам соблюдения Кодекса законов о труде в хозяйствах кулацкого типа, в области борьбы с лжекооперацией и т. д.).

Вместо составления всякого рода таблиц, необходимо столь ценное в командировке время использовать для личного ознакомления с судьей, всестороннего его инструктирования по основным вопросам судебной политики и практики, показав там, где нужно, личным примером—как именно следует подойти к разрешению того или иного дела.

О результатах работы необходимо составлять сжатый доклад с приложением лишь действительно необходимых цифровых данных и общих выводов.

Сплошную ревизию, охватывающую все решительно стороны деятельности нарсуда, можно сохранить как явление исключительное в случае каких-либо злоупотреблений и т. д.

Все сказанное нами в полной степени относится и к производству ревизии окружных и других судов.

Нам думается, что НКЮ, в лице его организационно-инструкторского управления, должен взять на себя и, притом возможно скорее, инициативу в деле разрешения поставленного нами вопроса. Вместе с тем мы полагаем, что и места, не дожидаясь указаний в этом вопросе со стороны НКЮ, должны уже сейчас применить у себя опыт производства ревизий судорганов на основе изложенных нами принципов.

Мы уверены в том, что этот опыт даст вполне положительные результаты в смысле действительного, а не поверхностно-бумажного изучения работы наших судов.

Зав. Инструк.-рев. отделом Центрально-черноземного облсуда *Я. Гуревич.*

г. Воронеж.

Ревизионно-инструкторскую работу окружных судов и прокуратур надо об'единить.

(В порядке обсуждения вопроса).

Сама практика наталкивает нас на разрешение данного вопроса.

Как правило, низовую судебную сеть и судисполнителей выезжают ревизировать работники судов, следователей же и учпрокуратуры ревизуют работники окрпрокуратуры. Последние иногда, как позволит время, заглядывают в нарсуды или к судисполнителям, что вызывается в большинстве случаев процессом ревизии следователя или учпрокурора.

Таким образом, родственные органы низовой судебно-следственной сети ревизуются работниками двух окружных также весьма близких друг к другу организаций.

Здесь и там тратятся лишние рубли и рабочее время ответственных работников.

Теперь о статистике. Как окрсуды, так и прокуратуры запрашивают у низовой периферии различные сведения по преподанным НКЮ формам. Кроме того, дополнительно у мест зачастую запрашиваются сведения по разного рода кампаниям. Бывает так, что по одному и тому же вопросу окрпрокуратура запрашивает сведения от учпрокурора, а окрсуд—от нарсудьи.

Можно привести ряд примеров, которые также наводят на мысль о необходимости об'единения ревизионно-инструкторской работы.

Как практически можно осуществить подобное об'единение.

Окружные суды по согласовании с прокурорами должны будут выделить особый отдел, ведающий ревизионно-инструкторской работой. Возглавлять его должен один из ответственных работников суда или прокуратуры (член суда, камерный помпрокурора), достаточно знающий практическую работу периферии.

Завотделом свою работу согласовывает с председателем суда и прокурором.

В отделе должно быть два инструктора, один по линии суда, второй по линии прокуратуры и статистик, он же информатор.

Все вопросы, подлежащие прохождению в камерном совещании или пленуме суда, предварительно прорабатываются в об'единенном ИРО.

Заведующий отделом отчитывается в своей работе на об'единенном совещании ответственных работников суда и прокуратуры.

Ревизии должны иметь целевую установку, т.-е. в один выезд ревизуются ряд участков нарсудов, следователей и учпрокуратура.

Переписка с местами ведется за подписью завотделом, а в нужных случаях—окрпрокурора или председателя суда.

Вот, примерно, основные моменты организации об'единенного ИРО, которые в дальнейшем в практике получат, разумеется, более детальную проработку.

Нар. судья *Мелехин.*

г. Кунгур, Уральской обл.

Неопределенные приговоры.

Одним из наиболее существенных моментов предстоящей реформы УК является проведение в жизнь начала отказа от системы дозирования мер уголовно-правового принуждения (мер социальной защиты) путем введения для определенной категории преступлений системы относительно-неопределенных приговоров.

Вряд-ли нуждается в особых доказательствах то положение, что принцип дозирования мер уголовно-правового принуждения вытекает из взгляда на судебную репрессию как на наказание—«справедливое возмездие», воздаяние за вину. Между тем такой взгляд на судебную репрессию в корне чужд уголовной политике пролетарского государства.

Исходя из того неоспоримого положения, что «преступление в классовом обществе вызывается укладом общественных отношений, в которых живет преступник» [1]), что оно есть продукт социального неустройства, уголовная политика пролетарского государства, естественно, ставит своей целью не возмездие преступнику, не «пропорциональное» воздаяние за совершенное им преступление, а исключительно классовую защиту установленного правопорядка.

Указанная цель уголовной политики требует и определенных средств для своего осуществления.

Кладя в основу уголовной политики критерий целесообразности оборонительных мер против социально-опасных действий, пролетарское государство не может принять в качестве единственного метода борьбы с преступностью ни метод общего предупреждения, ни метод специального предупреждения преступлений, т. к. ни один из них в отдельности не может во всех случаях служить должным образом основной цели — классовой защите государства от преступлений. Поэтому в зависимости от условий окружающей обстановки, от условий конкретной социальной опасности преступлений, уголовная политика пролетарского государства должна быть направлена на осуществление либо общего предупреждения, либо специального предупреждения, либо, наконец, на сочетание и общего и специального предупреждения преступлений.

Что касается средств в борьбе с преступностью, то таковыми является вся система мер уголовно-пра-

[1]) Ст. 10 Руководящих начал по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. 1919 г.

вового принуждения, в том числе и изоляция преступника. Порядок применения последней меры (изоляции) нас в данном случае более всего интересует в связи с рассматриваемым в настоящей статье вопросом.

Если обратиться к действующему УК, то мы увидим, что несмотря на категорическое отрицание задачи возмездия, он вместе с тем в основание борьбы с преступностью кладет начало эквивалентности мер социальной защиты тяжести преступлений.

Нет никакого сомнения в том, что начало эквивалентности, лежащее в основе «наказания-возмездия» как уголовно-правовой формы, является отражением эквивалентных отношений, существующих в области экономики.

Правильным является утверждение Е. Б. Пашуканиса, что «Общество, которое по состоянию своих производительных сил в ы н у ж д е н о сохранять эквивалентное отношение между затратами труда и вознаграждением в форме, хотя бы лишь отдаленно напоминающей обмен товарными стоимостями, в ы н у ж д е н о б у д е т сохранить и форму права»[1]).

Но это совсем не означает, что правовая форма, в частности форма уголовно-правового принуждения, раз сложившись, должна оставаться в полной неприкосновенности до тех пор, пока существуют рыночные, товарные отношения. Напротив, в период пролетарской диктатуры, т.-е. в период переходный к коммунизму, в соответствии с преобладающим значением в экономике обобществленного сектора и его неуклонным ростом — регулирующей роли государства, с о ц и а л и с т и ч е с к о й п л а н о в о с т и принадлежит огромная роль в области преобразования правовых форм, в смысле внесения в их содержание наибольшей классовой целесообразности. С этой точки зрения в первую очередь нуждается в пересмотре система применения такой формы уголовно-правового принуждения, как изоляция преступника. В самом деле, изоляция преступника имеет своей главной целью обезопасить общество от данного преступника и предупредить возможность совершения им преступлений в будущем. Иными словами, изоляцией осуществляется по преимуществу задача специального предупреждения, что, конечно, отнюдь не исключает и общепредупредительного ее (изоляции) значения в смысле воздействия на других неустойчивых членов общества.

В соответствии с этим, необходимость в изоляции того или иного преступника отпадает тогда, когда наступают обстоятельства, устраняющие его социальную опасность. Наличие этих обстоятельств обусловливается или изменениями, происшедшими в личности самого преступника (вследствие положительных результатов исправительно-трудового воздействия), или изменениями, происшедшими в общественной жизни (наприм. вследствие утраты общественно опасного характера действий, за совершение которых данное лицо было подвергнуто изоляции). И в том и в другом случае отпадают основания для признания дальнейшей опасности пребывания осужденного в социальной среде.

При действующем ныне порядке определения сроков изоляции, покоящемся на принципе соответствия меры социальной защиты содеянному, совершенно устранена возможность сообразовать уголовную политику с только что указанными обстоятельствами. В распоряжении суда, выносящего приговор, подвергающий подсудимого о п р е д е л е н н о м у сроку лишения свободы, нет того критерия, на основании которого он мог бы более или менее безошибочно этот о п р е д е л е н н ы й срок установить. Ибо в момент вынесения приговора суд не может предвидеть результат исправительно-трудового и воспитательного воздействия на данного преступника в стенах дома заключения; равным образом, наблюдая подсудимого, как правило, лишь во время судебного процесса, суд не в состоянии изучить и личных свойств подсудимого.

В результате неизбежны случаи, когда преступник по отбытии назначенного ему срока лишения свободы возвращается в общество, не утратив своей социальной опасности, или же, наоборот, подвергается изоляции и после того, как социальная опасность его уже миновала.

Этими отрицательными сторонами действующей ныне системы изоляции преступников и вызывается необходимость постановки вопроса о введении относительно-неопределенных приговоров. Правда, в некоторых формах неопределенные приговоры известны и действующему нашему законодательству. Одной из таких форм является институт условного и безусловного досрочного освобождения.

Но института досрочного освобождения явно недостаточно для приведения практической уголовной политики в полное соответствие с задачами в области борьбы с преступностью, как они ставятся пролетарским государством. Так, во-первых, при помощи досрочного освобождения можно сократить определенный в приговоре срок, но не удлинить его; следовательно, остается в полной неприкосновенности то отрицательное явление, что преступник, отбывший определенный ему приговором суда срок лишения свободы, обязательно подлежит освобождению, хотя бы он и продолжал оставаться социально-опасным. Во-вторых, и при действии института досрочного освобождения, невозможность учета в момент осуждения к определенному сроку лишения свободы всех обстоятельств, характеризующих социальную опасность преступника, вносит известную случайность, арифметичность в вопрос о моменте фактического освобождения преступника: напр., осужденный к 8 годам лишения свободы не может быть освобожден ранее отбытия 4 лет, хотя бы его социальная опасность утратилась уже по отбытии двух или трех лет.

Второй формой относительно-неопределенных приговоров, известной действующему законодательству, является система применения лишения свободы к несовершеннолетним преступникам (ст. 57 УК., ст. 187. Испр. труд. код.). Своеобразие этой системы заключается в том, что несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы и помещенные в трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей (в порядке ст. 174 Испр. труд. код. и примечания к ней), остаются там впредь до исправления, однако, не долее достижения ими восемнадцатилетнего возраста. Если к моменту достижения этого возраста они не отбудут назначенного срока, то могут быть досрочно освобождены. Таким образом, по достижении несовершеннолетним преступником восемнадцати лет перед рас-

[1]) Е. Б. Пашуканис. Общая теория права и Марксизм. Изд. 3-е 1927 г. стр. 23.

предкомиссией должен быть поставлен вопрос о возможности его досрочного освобождения независимо от продолжительности отбытого срока[1]).

Признав достигшего восемнадцатилетнего возраста преступника исправившимся, распредкомиссия должна его досрочного освободить, хотя бы он и не отбыл еще половины определенного ему судом срока лишения свободы.

Другая особенность этой системы состоит в том, что в отношении несовершеннолетних, полностью отбывших определенный им приговором суда срок, но не признанных исправившимися, распредкомиссии вправе возбуждать перед судом ходатайства о продлении им срока пребывания в исправительно-трудовом доме. В этом случае несовершеннолетний, по постановлению суда, может быть оставлен в исправительно-трудовом доме на неопределенный срок, но не долее достижения двадцатилетнего возраста. Этот же порядок, как следует заключить из содержания 2 ч. 57 ст. УК. распространяется на лиц, не отбывших к наступлению восемнадцатилетнего возраста определенного им судом срока, если они не проявили признаков исправления.

Мы видим таким образом, что в отношении несовершеннолетних преступников законодатель вводит систему относительно-неопределенных приговоров в гораздо более широком об'еме, чем в отношении взрослых преступников, ибо минимальный срок для несовершеннолетних в известных случаях может быть менее половины срока, определенного приговором суда, максимальный же срок может даже превышать срок, определенный судом.

Следовательно, здесь уже начало эквивалентности в значительной степени рушится, на первый план выступает начало целесообразной организации борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Все изложенное показывает нам, что сама по себе идея относительно-неопределенных приговоров не чужда и действующему нашему законодательству. Более того, положительное значение системы досрочного освобождения и системы лишения свободы несовершеннолетних преступников дают все основания к дальнейшему развитию и углублению этой идеи, путем полного отказа от принципа дозирования сроков лишения свободы.

В этом именно смысле и изложены Н. В. Крыленко соответствующие тезисы.

Конечно, можно спорить против установления тезисами для некоторых преступлений такого длительного обязательного минимума, как пятилетний; еще больше можно возражать против установления двух различных обязательных минимумов для различных преступлений одной категории.

Я лично полагаю, что с точки зрения идеи, лежащей в основе относительно-неопределенных приговоров, наиболее правильным будет установление единого обязательного минимума, скажем, двухлетнего; фактический же срок изоляции преступника (в пределах от двух до десяти лет) должен определяться уже в процессе самого применения изоляции. Но это — частность. Что же касается самого принципа, лежащего в основе предложения Н. В. Крыленко о неопределенных приговорах, то он безусловно правилен, как устраняющий недостатки действующей ныне системы применения изоляции.

Все изложенное доказывает, что с принципиальной стороны введение относительно-неопределенных приговоров следует признать вполне приемлемым.

Но не служит ли серьезным препятствием для их введения то обстоятельство, что наши пенитенциарные органы, роль которых с переходом на систему относительно-неопределенных приговоров неизмеримо возрастет, т. к. именно они должны будут изучать заключенных и на основе этого изучения делать выводы о возможности их освобождения или, наоборот, о необходимости их дальнейшей изоляции, являются практически недостаточно подготовленными для удовлетворительного выполнения этой сложной и ответственной работы?

Конечно, нельзя отрицать, что от постановки исправительно-трудового и культурно-воспитательного воздействия на заключенных, от степени подготовленности пенитенциарных работников будет в значительной мере зависеть успех системы неопределенных приговоров. Нельзя также отрицать, что в работе пенитенциарных учреждений, несмотря на значительные достижения, имеется ряд искажений классовой линии в области исправительно-трудовой политики[1]).

Но из этого нужно сделать вывод не о неприемлемости относительно-неопределенных приговоров, а о том, что введение их требует коренной перестройки работы в местах заключения, в смысле укомплектования их наиболее подготовленными, классово-выдержанными работниками, широкого вовлечения заключенных в работу и привития им производственных навыков, привлечения к работе по изучению заключенных представителей суда и общественных организаций и т. д. Мы знаем, что одновременно с реформой уголовного законодательства происходит пересмотр Исправительно-трудового кодекса и только-что указанные меры по улучшению постановки работы в местах заключения несомненно будут проведены. Кроме того, в связи с проводимым в настоящее время решительным отказом от применения краткосрочного лишения свободы уничтожается перенаселенность мест заключения, что способствует более успешной, чем до сих пор, работе в пенитенциарных учреждениях как в отношении постановки исправительно-трудового и воспитательного воздействия, так и в отношении изучения преступников.

Ю. Позан.

г. Иркутск.

[1]) В случае отбытия несовершеннолетним половины срока вопрос о досрочном освобождении разрешается в общем порядке.

[1]) Недостатки в области исправительно-трудовой политики подробно указаны в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 26/III 1928 г. (Еж. Сов. Юст № 14 1928 г.).

◄ ❁ ►

Положение батраков и защита их прав.

Следить за тем, чтобы неуклонно проводился в жизнь Кодекс законов о труде в отношении сельхозрабочих и работниц в хозяйствах кулацкого типа и привлекать нарушителей кодекса к строжайшей ответственности — такое указание органам юстиции дал XV^ с'езд ВКП(б).

Это указание нами недостаточно выполнено, положение батрачества и особенно той его части, которая не охвачена договорами, остается неудовлетворительным. В отношении их наниматели часто доходят до такой наглости, что с окончанием полевых работ выгоняют из дома без всякого расчета, т.-е. без уплаты чего-либо за работу; а неохваченных договорами батраков много, например, по Брянской губ. по сведениям статотдела в 1928 г. числилось 34.160 батраков, а охвачено договорами в тот же период было только 65%, таким образом 35% находилось вне поля зрения советского и профессионального аппарата.

Не следует, конечно, думать, что положение батраков, охваченных договорами, блестяще, ибо много договоров, заключенных представителем союза сельхозрабочих от имени батрака с нанимателем и зарегистрированных в сельсовете, являются кабальными для батрака.

Для примера привожу материал проработки батрацких договоров в Брянской губ. Для этой цели были взяты все батрацкие договоры по двум волостям Стародубовского у.—Стародубской и Воронковской. В результате их проработки получилась следующая картина:

В кулацких хозяйствах работает 33 чел., из них один работает только за пищу и жилье, а остальные помимо пищи и жилья получают в месяц: 5—по 2 руб., 1—3 руб., 2—по 4 руб., 2—по 6 руб., 1—7 руб., 3—по 8 руб., 3—по 9 руб. и 15—по 10 руб. и свыше.

Заработная же плата батраков, работающих в прочих хозяйствах, является следующей:

13 человек работают только за пищу и жилье, остальные помимо получаемой пищи и жилья получают в месяц: 76 чел.—по 2 руб., 41—по 3 руб., 34—по 4 руб., 28—по 5 руб., 38—по 6 руб., 38—по 7 руб., 11—по 8 руб., 4—по 9 руб., 10—по 10 руб. и свыше.

И, наконец, заработная плата батраков, не получающих пищи и жилья, выражается в месяц: 2 чел.—по 6 руб., 8—по 7 руб., 8—по 8 руб., 8—по 9 руб. и 190—по 10 и свыше рублей.

Из указанных цифр видно, что 14 батраков работают только за пищу и жилье, 18 батраков, не получающих пищи и жилья, получают зарплату ниже госминимума, который по Брянской губ. равняется 9 руб., и 78 батраков сверх получаемой пищи и жилья получают 2 руб. в месяц, таким образом, 20% батраков, охваченных договорами, работают на кабальных условиях.

Причиной этого явления, прежде всего, является недостаточно твердая политика союза сельхозлесрабочих по отношению к нанимателям из-за боязни увеличить безработицу, во-вторых, внесение в договоры тех условий, кои уже давно сложились у батрака с нанимателем, в-третьих, об'ясняется это также тем, что сельсоветы недостаточно знакомы с правами батраков и механически регистрируют договоры, совершенно не входя в обсуждение вопроса о законности договора. Наконец, последняя главная причина заключается во временных правилах о применении наемного труда в крестьянских хозяйствах.

По этим правилам можно считать законной эксплоатацию батрака только за одну пищу и жилье, если стоимость того или другого будет оценена в 9 рублей, что равняется госминимуму для Брянской губ., так как п. 8 правил говорит только о том, что заработная плата не может быть ниже госминимума, не делая при этом никакой оговорки в отношении пищи и жилья. Таким образом, допускается работа батрака только за пищу и жилье.

Далее, при проработке договоров было установлено, что из числа 541 батрака только 33 батрака работают в кулацких хозяйствах и труд их регулируется не Временными правилами, а общим трудовым законодательством. Так ли это на самом деле? Безусловно, нет. Это говорит о том, что союз сельхозлесрабочих не всегда ставит перед собой вопрос определения типа хозяйства и возможности применения к таковому Временных правил, т.-е. часть кулацких хозяйств эксплоатирует батраков на одинаковых условиях со всеми другими крестьянскими хозяйствами.

Нужно еще иметь в виду, что договор, хотя бы заключенный и на хороших условиях для батрака, еще не говорит, что интересы батрака обеспечены: одно дело заключить договор, а другое дело проверить, проследить за выполнением такового. Работа в этой части также неудовлетворительна, а при расчете наниматель часто нарушает интересы батрака.

Не лучше положение батраков, нанятых целыми земобществами и даже большими рабочими поселками, где много нетрудового элемента, служителей культов, торговцев, подрядчиков и прочих им подобных. Из материалов Брянской прокуратуры видно, что из 100 просмотренных договоров по Песоченской вол. Бежицкого у. обнаружено 13 явно кабальных договоров для пастухов земобществ и крупных рабочих поселков, как например:

Гр-н Московский за пастьбу скота, принадлежащего гр-нам улицы М. Горького в пос. Песочне, в числе 82 дворов получил за 6 мес. 30 руб. на всем своем.

Гр-не улиц Разина и Фокина, того же поселка, наняли пастуха Исакова, Алексея, 17 лет, который в течение 6 мес. пас скот за 25 руб. на всем своем.

Все эти данные говорят о том, что работа по защите прав батрачества поставлена плохо, мало сделано союзом сельхозлесрабочих, прокуратурой и почти ничего не сделано инспекцией труда, сельсоветами и вик'ами. Особенно неудовлетворительна работа примкомиссий по рассмотрению конфликтов батрака с нанимателем: там и бюрократизм, там и волокита, имеют место случаи, когда батрацкие жалобы лежат без движения 5—7 мес. Так, например, в Воронковской вол. Стародубского у. 5 жалоб батраков лежали без рассмотрения в течение 5 мес. Страдает работа, главным образом, потому, что все вышеуказанные органы не связаны между собой в этой работе, подчас наблюдается и параллелизм.

В общем из всего сказанного следует сделать следующий вывод:

1) Заострить данный вопрос, заставить соответствующие органы поднять эту работу на должную высоту, об'единив эту работу между ними путем создания междуведомственной комиссии. Сезон найма батраков, работу по учету и охвату батраков договорами превратить в кампанию с привлечением к участию в таковой широкой советской общественности, путем проведения волостных и сельских конференций, особенно заостряя вопрос о батраках, работающих в кулацких хозяйствах.

2) После проведения кампании органам прокуратуры и инспекции труда проверить законность заключенных договоров и все незакономерные, ухудшаю-

щее положение батрака договоры должны быть пересмотрены или расторгнуты через суд.

3) Следить за выполнением заключенных договоров нанимателями и особое внимание уделить этому вопросу в конце летнего сезона при расчетах с батраками. Во всех случаях нарушения договора добиваться исполнения его путем пред'явления исков и привлечения кулаков и вообще особо злостных нарушителей к уголовной ответственности, устраивая показательные процессы непосредственно в деревне.

4) Необходимо дополнить статью 8 временных правил, установив предельный размер оценки стоимости пищи и жилья для подростков до 16 лет не свыше $^2/_3$, а для остальных не свыше 50% госминимума.

И, наконец, последнее и главное заключается в том, что расхлябанности, невнимательности и бездействию по проведению закона о батраках в жизнь со стороны работников соаппарата, в том числе, конечно, и работников прокуратуры должен быть положен конец путем принятия мер вплоть до предания виновных уголовному суду.

П. Матвеев.

г. Брянск. Губпрокуратура.

Пути улучшения работы по исполнению решений.

Вопрос о состоянии дела исполнения судебных решений стал одним из самых больных вопросов. Проведенная кампания разгрузки нарсудов несомненно дала ряд положительных результатов. Но вместе с тем нельзя забывать, что рабочий и крестьянин подходит к нашему аппарату не столько с точки зрения быстроты вынесения решения, сколько с точки зрения быстроты р е а л и з а ц и и этого решения. Задача этой статьи на материале Сибирского края показать состояние дела исполнения решений и ознакомить с мероприятиями, намеченными пленумом Сибирского крайсуда для оздоровления этой отрасли работы.

А п п а р а т д л я и с п о л н е н и я с у д. р е ш е н и й.

По 15 округам всего имеется 90 судисполнителей, из которых 41 (45%) обслуживают исключительно городские местности и 49 (55%) сельские. Все судисполнители, обслуживающие сельские местности, обслуживают всего 58 районов, между тем как всех районов в этих округах насчитывается 214. Таким образом, судисполнители обслуживают всего 27% всего количества районов, милиция же огромное большинство районов — 73%.

К а к р а б о т а ю т с у д е б н ы е и с п о л н и т е л и?

При хотя и не вполне достаточной, но все же в общем удовлетворительной партийно-комсомольской прослойке (65%), прослойка рабочая чрезвычайно слаба (всего 30%). Далее можно отметить, как правило, слабую квалификацию судиспов, слабую юридическую подготовительность (окончивших краевые юридические курсы—всего 2 человека) и преобладание работников с очень небольшим стажем, что очевидно является следствием большой текучести личного состава.

И недостаточность рабочей прослойки и отмеченная текучесть находят свое об'яснение в плохом материальном положении судисполнителей. Общая сумма зарплаты судисполнителя (считая и 25% отчисления) колеблется по краю от 45 до 80 руб. в месяц, составляя в среднем всего 55—60 руб. Волна судисполнительских растрат, прокатившаяся с особенной си-

Ревизионное совещание НКЮ о работе органов юстиции Смоленской губернии.

Материалы ревизионного совещания НКЮ от 16 апреля 1929 г., на котором был заслушан доклад о работе органов юстиции Смоленской губ., представляют большой интерес.

Всем памятны события в Смоленской губ., Смоленский гнойник, вскрытый обследованием комиссии РКИ ЦКК.

Удалось ли за этот период поднять на должную высоту авторитет суда и прокуратуры, подорванный предыдущими событиями (точнее, отношением к этим «событиям» суда и прокуратуры). Выполнены ли были задачи по быстрому и решительному проведению судебной борьбы со вскрытыми нарушениями? Ликвидирована ли та оторванность от масс, от общественности, которая явилась одной из основных причин безнаказанного процветания ряда безобразий и злоупотреблений. Ревизионное совещание отметило, что Смоленский суд и прокуратура эту работу в значительной мере выполнили. Проводя правильную классовую линию, твердо и решительно выполняя в своей работе директивы XV парте'езда сосредоточением внимания на главных политических задачах момента, суд и прокуратура сумели значительно поднять авторитет органов юстиции Смоленской губ., установить реальную связь с советскою общественностью и быстро ликвидировать все дела, возникшие в результате вскрытия, т. н. «Смоленского гнойника».

Ревизионное совещание отметило и ряд отдельных достижений в работе нового состава суда и прокуратуры губернии. П о л и н и и с у д а; например, ревизионное совещание отметило:

Удовлетворительность судебной сети на территории губернии: на каждую волость приходится по участку, и нарсуды успешно справлялись с поступлением дел, уменьшив остаток в участках до 71% поступлений; удовлетворительность партийной и рабочей прослойки в составе ответственных судебных работников губсуда; уделение пленумом должного внимания работе губземкомиссии и принятие организационных мер в деле улучшения работы земкомиссии, путем организации курсов, приобретения юридической литературы для земкомиссий; сокращение (сравнительно с 1927 г.) срока прохождения в нарсудах дел, из которых в течение месяца рассматривалось уголовных дел 71,9%, а гражданских—73,5%.

П о л и н и и г у б п р о к у р а т у р ы, к числу отдельных достижений, отмеченных совещанием, относятся:

Оздоровление личного состава и повышение рабочей прослойки прокурорского аппарата с 32% до 44% и усиление связи с рабочей массой, выразившееся, в частности, в увеличении процента докладов на рабочих собраниях, в вовлечении группы рабочих в повседневную работу губкамеры, в созыве рабочей конференции в губцентре, в организации дежурств камерных помпрокурора на предприятиях, в усилении рабочей прослойки общественных обвинителей с доведением ее в губцентре до 65%.

Далее, отмечены, как положительные моменты, опыт выделения специального прокурора для надзора за расследованием заметок (процент подтверждаемости заметок увеличился с 57 до 62%), усиление надзора за губисполкомом и низовыми советами, выразившееся

лой в 1926 и 1927 г.г., в 1928 г. несколько затихла. Но и за этот год по 8 округам произведено 15 растрат на общую сумму в 14.192 р. 21 коп. В остальных 7 округах растрат не было.

Скорость, точнее говоря, медленность исполнения характеризуется следующими данными.

	I полуг. 1928 г.	II полуг. 1928 г.
До 1 месяца	41,3%	29,6%
» 2 »	26,6%	23,3%
Свыше 2 месяцев . . .	31,1%	47,1%

Эти данные достаточно наглядно показывают, что в течение 2-го полугодия мы имели заметный рост волокиты (рост количества дел свыше 2-х месяцев с 31,1% до 47,1%). Батрацкие дела в этом отношении не представляют исключения. Напр., у судисполнителя 3-го уч. Барабинского окр. 65,1% всех дел по взысканиям зарплаты были приведены в исполнение в срок от 2 месяцев до 2 лет. В Хакасском окр. исполнит. лист по иску о зарплате поступил к исполнителю 16 сентября 1926 г., а исполнено в 1928 г., между тем как решение можно было исполнить раньше, т. к. ответчик имел достаточно имущества. В Барабинском окр. судисполнитель в течение 9 месяцев без всяких оснований не производил взысканий по алиментному делу.

Неудивительно, что газета «Красноярский Рабочий» в посвященной судиспам статье дает этому аппарату хлесткую оценку: «Работы может быть по горло, но волокиты по уши». Неудивительно, что за 1928 г. по 15 округам края о волоките судиспов в печати появилась 61 заметка, из которых подтвердились 41, т.-е. 67%, а жалоб на волокиту судиспов поступило 560, из которых подтвердилось 295, т.-е. 53%. А сколько заметок и жалоб могло бы быть написано?!

Окрсуды в 1928 г. произвели ряд ревизий судисполнителей. Основные недостатки, отмеченные актами ревизий, сводятся к следующим моментам: загрузка, длительные сроки прохождения дел (волокита), отсутствие плановости в работе, отсутствие необходимой юридической литературы, слабая квалификация судисполнителей, текучесть личного состава отсутствие регулярного снабжения денежными средствами на раз'езды, плохая постановка делопроизводства, скудность средств на хозяйственные и почтовые расходы, неправильное взимание сборов, несвоевременное приходование денежных сумм, незаведение дел в течение значительного периода времени по их поступлении, скопление оконченных дел вследствие несвоевременной отсылки их по нарсудам, погоня за процентными отчислениями в ущерб делам, быстрое исполнение по которым имеет большое политическое значение (батрацкие, гос. и кооп. взыскания, алиментные).

Как работает милиция?

По этому вопросу в окрсудах имеется очень мало сведений. Случай обследований РАО в части исполнения ими суд. решений со стороны нарсудов крайне редки и лишь с этого года эта работа была включена в планы работы нарсудов ряда округов. В большинстве адмотделов требуемых сведений также нет. Те отрывочные сведения, которые можно все же почерпнуть, характеризуют чрезвычайно тяжелое состояние этой работы в органах милиции. Отметим основные моменты: неналаженность денежной отчетности, никуда негодная система учета, безалаберное состояние справочной работы, отсутствие наблюдения за этой стороной работы со стороны нач. районного адм. отдела, медленность исполнения, загрузка, чрезвычайно низкая квалификация, невзыскание сборов, случаи производства описей всего имущества должников независимо от суммы долга, самостоятельные рассроч-

---

в увеличении числа опротестования незакономерных обязательных постановлений и других, улучшение социального и партийного состава следователей (увеличение партийной прослойки с 20% до 44,1%, рабочей с 6,9 до 9,3%, крестьянской с 16,3 до 31,9%).

Положительным моментом совещания считает такое выделение особой, освобожденной от других обязанностей *расследовательской группы из работников милиции и угрозыска в губцентре и Вяземском уезде и усиление борьбы с разложившимися элементами угрозыска и милиции.*

Но в то же время совещание признало основные задачи, стоявшие перед органами юстиции после вскрытия нарыва, выполненными не целиком и полностью, а лишь «в значительной мере».

Совещание наметило целую программу практических мероприятий по устранению имеющихся еще перебоев.

I. По линии губпрокуратуры наиболее серьезным недочетом совещание признало недостаточную развернутость работы в деревне. Только в двух участках (Рославльском и Ярцевском) проделана значительная работа по защите бедноты и батрачества. В прочих уездах проделанная работа явно недостаточна. План самой губкамеры по части деревенской работы недовыполнен на 40%.

Переход к новым методам деревенской работы осуществлен только в части уездов. Поэтому Ревизионное Совещание предложило принять меры к развертыванию работы в деревне методами, указанными в резолюции 3 прокурорского совещания и дальнейшими директивами НКЮ.

В одинаковой мере сказанное относится и к общественно-политической работе в части усиления работы по организации адм.-правовых секций, вовлечения всех общественных обвинителей в постоянные кружки и в работу не только в уголовном процессе, но и в работу по обследованиям, просмотру жалоб, заметок, дел. Отмечена также необходимость увеличения числа докладов по популяризации товарищеских судов, примирительных камер, намеченных VI с'ездом работников юстиции реформ УК, УПК и ИТК, а равно вопросов борьбы с нарушениями трудового законодательства, отчетных докладов.

Имеет большое практическое и принципиальное значение предложение «взять установку на создание общественного актива не только вокруг каждой участковой и губернской камеры в целом, но вокруг каждого прокурора и следователя с тем, чтобы они опирались на этот актив в своей повседневной работе».

В условиях еще весьма высокой преступности в губернии, по мнению совещания, ненормально такое положение вещей, когда совещания по борьбе с преступностью в ряде уездов созываются более для показу, действительной борьбы с преступностью не ведут, работают оторванно от общественных организаций и сельского актива.

Еще непочатый край работы совещание отметило и по линии предварительного расследования.

План следственной работы в участках во 2 п. 1928 г. выполнен только на 73%. В производстве следователей еще имеется значительное количество дел свыше 6 месяцев. Несмотря на уменьшение процента прекращения дел, качество следственной работы мало удовлетворительно, что, в частности, доказывает и данными УКК Верхсуда. Наличие следственных камер с нагрузкой 23—28 дел—явление крайне ненормальное в 1929 г. О плановости в работе следователей положительных сведений нет.

ки взысканий, неосновательные задержки в выдаче взысканных денег и растраты, утеря исполнительных листов (в Рубцовском округе по 60 алиментным делам), хаотическое делопроизводство и т. д.

Кроме всего этого обращает на себя внимание взыскание излишних сумм и расходование их не по назначению на нужды самих районных адм. отделов. Так, напр., в одном из районов Бийского округа за январь—август 1928 г. фактических расходов по исполнению было 50—60 руб., а взыскано с населения на такие расходы 382 рубля 66 коп. В Хакасском округе взысканные по исполнительным листам суммы расходуются милицией на фураж

В такой обстановке развиваются недопустимые бюрократические извращения. Так, напр., Барнаульский окрсуд сообщает: «При взыскании долгов Сибсельсклада в 5, 6, 10 к о п е е к взыскивались суточные и проездные. В результате 5-коп. долг, а с крестьянина взыскивается в 50 раз больше (2 руб. 46 коп. в Шадринском районе). В довершение Сибсельсклад выдает квитанции на 5 копеек. Такие случаи не единичны».

К о м у ж е п е р е д а т ь и с п о л н е н и е с у д. р е ш е н и й?

Ясно, что раздвоение дела исполнения судебных решений между двумя аппаратами—органами милиции по линии НКВД и судисполнителями по линии НКЮ,—самым вредным образом отражается на работе.

Это раздвоение приводит к отсутствию руководства и ответственности за всю работу в целом. Вопрос о том, какому аппарату необходимо передать исполнение суд. решений нельзя решить только в зависимости от того, который из них справляется с этой работой лучше и который хуже. Можно констатировать, что оба хуже! Здесь необходимо исходить из некоторых принципиальных предпосылок. Во-первых, исполнение суд. решений есть часть (и наиболее ответственная часть!) общей задачи проведения классовой судебной политики, а так как эта задача партией и правительством возложена на судебный аппарат, то ответственность за исполнение суд. решений не может быть снята с судебных органов. А ответственность эта может быть реальной лишь при предоставлении судам соответствующих прав в области руководства. Во-вторых, нельзя забывать, что своим постановлением от 22 июля 1928 г., на основании данных произведенного обследования милиции, НК РКИ признало необходимым «самое решительное освобождение милиционеров от несвойственных им функций и недопущение на практике со стороны ведомств загрузки милиции несвойственными ей обязанностями».

Постановлением от 9—11 февраля с. г. пленум Сибкрайсуда принципиально признал целесообразным и необходимым передать исполнение суд. решений исключительно судебному аппарату (при помощи сельсоветов), совершенно изъяв его из ведения органов милиции. Ясно, что для реализации этого постановления необходимо добиться увеличения сети судисполнителей, максимально приблизив ее к норме,—один судисполнитель на один административный район.

О к у п я т л и с е б я с у д е б н ы е и с п о л н и т е л и?

Но как преодолеть практические затруднения финансового порядка, встающие при попытках расширения судисполнительской сети, особенно учитывая напряженность местных бюджетов? Для этого, по нашему мнению, нужно в первую очередь рассеять заблуждение, что судисполнители являются только расходной статьей бюджета.

Не говоря уже о том, что экономия на штате судебных исполнителей политически себя не оправдывает, расширение сети судисполнителей и в финансо-

---

Заслуживает внимания предложение изучить к а ч е с т в о работы инструктивных совещаний следователям и органам дознания и включить в программу их серьезную проработку на основе изученного материала конкретных дел, вопросов техники расследования (техники допросов, вызова экспертизы, осмотров и т. д.) и техники расследования отдельных категорий преступлений (в особенности связанных с обострением классовой борьбы).

Вместе с тем предложено взять более решительную установку на привлечение организованной советской общественности (общ. обвинителей, членов адм.-правовых секций) к работе по расследованию в пределах, обеспечивающих необходимую тайну расследования, с одной стороны, и по развертыванию общественно-политической работы следователей—с другой.

Установка на привлечение общественности в стадии предварительного расследования есть новая и безусловно необходимая установка, по поводу которой НКЮ разрабатывает специальные директивы.

К числу тех же новых установок прокурорской работы, нашедших свое отражение в резолюции совещания, относятся и такие, как предложение наладить связь с производственными совещаниями и взять в поле внимания прокурорского надзора наблюдение за реализацией инициативных предложений производственных совещаний по вопросам, связанным с предупреждением преступной бесхозяйственности, волокиты, растрат, прогулов и т. п.

По линии с у д е б н о г о н а д з о р а сюда относится предложение:

«Как правило, от дачи заключений по уголовным и гражданским делам в кассинстанциях отказаться, за исключением случаев, когда дача заключений вызывается особой необходимостью (ударно-общественное значение дела, опасение возможно неправильного его разрешения и т. п.).

За счет работы в кассинстанциях усилить инициативу по линии обоснованного возбуждения и постановки перед судами уголовных и гражданских дел во всех тех случаях, когда этого требуют интересы государства и трудящихся; усилить надзорную работу как по жалобам, так и путем глубокого изучения отдельных категорий дел, увязав работу с губсудом».

По линии р е в и з и о н н о й р а б о т ы предложено:

«При ревизиях просматривать не только бумажные материалы, но открыть широкий прием жалоб, широко использовать общественность с целью полнее нащупать слабые места в работе и неблагополучные участки революционной законности».

Резолюция совещания по линии п л а н о в о с т и отметила малоудовлетворительное выполнение плана, что об'ясняется главным образом недооценкой значения плановости.

Не менее характерное явление отмечено совещанием и по линии борьбы с бюрократизмом, когда из поля зрения выпадали бюрократизм и волокита работников вышестоящих органов, а привлекались преимущественно работники волостного или сельского аппарата. В п о л н о й м е р е д о л ж е н б ы т ь п р о в е д е н п р и н ц и п б о р ь б ы с б ю р о к р а т и з м о м и в о л о к и т о й, н е в з и р а я н а л и ц а.

Кроме того, ревизионное совещание констатирует слабость надзора за быстротою и правильностью прохождения дел о бюрократизме.

По линии организационной работы и руководства предложено взять решительную установку на закрепление за аппаратом хороших прокурорских и следственных работников, не допуская неосновательных отчислений.

вом отношении выгодно для государства. До сих пор в связи с неорганизованностью исполнительского дела в округе и отсутствии платежной дисциплины у населения, ряд учреждений и организаций при массовых взысканиях вынуждены содержать временами своей исполнительный аппарат (кредитные товарищества, Госсельсклад).

В одном лишь Омском окр. нарсуды за 1927/28 г. приговорили к штрафам на общую сумму 81.378 руб., а взыскано реально лишь 37.912 р. Недовзысканные большие суммы пропадают для государства в значительной степени благодаря недостаточности исполнительского аппарата, не говоря уже о том, что наша карательная политика в области штрафов теряет свою реальность. А ведь в связи с упором на полное проведение в жизнь постановления правительства от 26 марта 1928 г. штрафы наряду с принудительными работами получат значительно большее развитие, чем в минувшем году.

Поэтому, говоря о расходах, которых потребует расширение судисполнительской сети, нельзя забывать и об уплывающих при существующем положении из государственного кармана денежках.

Но этого мало. За исполнение решений исполняющие органы, как известно, взимают по установленной таксе сборы. При надлежащей организованности исполнительского дела эти сборы вполне покрывают содержание исполнительского аппарата. В ряде районов Омского окр. РИК'и содержат судисполнителей за счет этих сборов (принцип самоокупаемости).

Для того, чтобы максимально заинтересовать РИК'и в содержании судисполнителей, необходимо в законодательном порядке добиться, чтобы часть сумм, поступающих по штрафам, шла в местный бюджет РИК'а. Госбюджет от этого бы не пострадал, т. к. расширение исполнительской сети приведет к общему увеличению доходов от штрафов.

Справляется ли с исполнением решений сельсовет?

Однако, один судисполнители, даже если их сеть будет доведена до нормы, вряд ли справятся со всей работой в полном об'еме. В этом отношении предоставление сельсоветам прав производить мелкие взыскания сыграет большую роль.

Закон этот был издан недавно и поэтому сведений о выполнении сельсоветами этой новой для них работы очень мало. Все же отметим, что в Пановский сельсовет Омского окр. поступило всего от судисполнителя 22 исполнительных производства, из них 6 по потравам, 4 по алиментам, 8 взысканий Госсельсклада, 2 взыскания кредитных товариществ и 2 по штрафам. По сумме взысканий переданные дела таковы: до 10 руб.—9, до 20 руб.—7, до 50 руб.—5, свыше 50 руб.—1.

Из 22 производств окончено 20, и 2 в связи с запутанностью взысканий еще не окончены. Скорость исполнения вполне удовлетворительна: до 2 недель—13, до 1 мес.—6, и до 1½ мес.—1. Свыше 1½ мес. нет. Характерно, что никаких принудительных мер при исполнении взысканий не принималось. Сельсовет вручал ответчику повестки и через некоторое время следовал платеж.

Пленум Крайсуда постановил передать сельсоветам исполнение судебных решений по всем алиментным делам, по трудовым делам до 15 руб. включительно и по всем остальным делам до 25 руб. включительно, а также производство описей имущества по всем делам.

Предложено добиться дальнейшего сокращения срока исполнения переписки в камере.

В план должны быть включены периодические (раз в полугодие или в квартал) глубокие проверки и обследования работы губкамеры по жалобам, с привлечением к этим обследованиям участковых помощников, общ. обвинителей, членов адм.-правовых секций. В частности, необходимо выяснить причину высокого процента оставления жалоб без последствий в губкамере (42%).

Таковы в основных чертах недочеты, отмеченные совещанием в работе губпрокуратуры, и меры, предложенные к их устранению.

II. Переходя к работе губсуда, ревизионное совещание, в числе недостатков, отметило:

Отсутствие руководства со стороны президиума и пленума низовой сетью. В частности, проверка работы судебно-исполнительных органов путем ревизий происходила редко: обревизован один судисполнитель (при наличии предания шести человек за растрату) и 37,2% участков нарсуда. Не заведена практика массового изучения необжалованных уголовных и гражданских дел: затребовано для этого было много дел (уголовных—2.911 и гражданских—1.779), но они не были изучены и никаких выводов из этих дел не сделано. Не было дано четкой и правильной линии по судебной политике. Не приняты президиумом меры к уменьшению числа отложений дел в судах губернии. Пленумом ни разу не был заслушан доклад о юридической помощи населению и только раз в течение всего года стоял на обсуждении вопрос об общественно-политической работе.

Для углубления руководящей деятельности, ревизионное совещание вменило в обязанность губсуду пропроверить свои методы руководства и теснее связаться верить свои методы руководства и теснее связаться с работниками мест, установив с ними живую связь, осуществляя это путем заслушивания отчетных докладов и, в особенности, через вызовы низовых судработников, материалы ревизии о деятельности которые обсуждаются на Пленуме. Живую связь с работниками также держать путем производства целевых обследований и ревизий из расчета, чтобы каждый слабый участок нарсуда был обревизован не меньше одного раза в течение года, а каждый судисполнитель не меньше одного раза в полугодие. Этой же цели связи с местами должны служить уездные совещания, для чего проводить их с участием представителя губсуда.

В части массового изучения необжалованных дел рекомендовано расширить и закрепить эту практику, истребовав для изучения не менее 6-ти определенных категорий уголовных и гражданских дел в порядке циркуляра № 62—26 г. Причем предварительно учитывать целесообразность истребования и проработки той или иной категории дел, а поступившие дела прорабатывать возможно полнее, не ограничиваясь только цифровыми результатами, но ставить себе задачи шире, проверяя на этой работе свое руководство и практику нарсудов по исследуемым делам. Итоги проделанной работы ставить на обсуждение пленума, которому окончательные выводы предлагать к руководству нарсудами губернии в части устранения общих недостатков.

В целях планомерности и охвата всех отраслей деятельности президиума предложено внести плановость в работе как губсуда, так и периферийных органов. Планы составлять реальные и осуществимые и следить за их выполнением. Такой же контроль и наблюдение установить за выполнением местами всех иных руководящих указаний губсуда и вышестоящих органов.

Как улучшить работу судебных исполнителей?

Независимо от разрешения принципиального вопроса о сосредоточении дела исполнения решений в руках органов НКЮ, необходимо провести ряд мероприятий для улучшения работы судисполнителей:

1) Судисполнительскую работу построить таким образом, чтобы у судисполнителей не было ни одного неназначенного к исполнению дела. Немедленное назначение дел к исполнению производить, исходя из тех же принципов, как в нарсуде при немедленном назначении дел к слушанию.

2) Установить четкие плановые маршруты сельских судисполнителей с тем, чтобы в течение месяца охватить такими маршрутами все крупные села района.

3) В сельских местностях включить судисполнителей в штат работников нарсуда, подчинив их соответствующим нарсудьям. Всю работу по исполнению суд. решений включать в планы работ нарсудов. Во время выездов судисполнителя текущую канцелярско-справочную работу возложить на аппарат нарсуда.

4) Нарсудьям и судисполнителям при всех своих выездах на места проверять работу милиции и сельсоветов в области исполнения судебных решений, просматривать все оставшиеся неисполненными в сельсоветах производства и, главное, тщательно инструктировать сельсоветы и об'яснять допущенные или ошибки.

5) Нарсудьям ежемесячно просматривать все оставшиеся неоконченными дела судисполнителей.

6) Шире вовлечь судисполнителей в общественную работу, что безусловно усилит их авторитет в глазах населения и местных руководящих органов.

7) Провести к определенному календарному сроку кампанию разгрузки судисполнителей.

Провести испытания всего наличного состава судисполнителей по программе, которая должна содержать минимум требований, необходимый для того, чтобы занимать должность судисполнителя. На подготовку к этим испытаниям должно быть предоставлено 3 месяца. В дальнейшем испытания должны производиться до принятия на службу после обязательной двухнедельной практики при одном из судисполнительских участков.

8) Обязанности по руководству и наблюдению за судисполнителями полностью возложить на ИРО Окрсудов, как аппарат более гибкий и более приспособленный к задачам инструктирования.

9) ИРО окрсудов необходимо внести в практику своей работы по отношению к судисполнителям те же методы инструктирования, которые применяются по отношению к нарсудам (обобщение материалов ревизий, отчетные доклады судисполнителей на пленумах окрсудов, обследования, инструктивные и товарищеские письма, раз'яснения и т. д.).

10) Необходимо особенно тщательно изучить опыт работы бюро судисполнителей в тех городах, где они существуют. Необходимо эти бюро прикрепить к ИРО окрсудов, возложить на последние повседневное наблюдение за постановкой их работы и руководство ими.

11) Окрсудам необходимо включать в планы своих работ периодическую постановку на пленумах докладов окрадмотделов о постановке дела исполнения решений органами милиции.

Необходимо уделять больше внимания этому участку нашей работы, иначе судебные решения, как бы они ни были классово-выдержаны, потеряют свою реальность.

Л. Грач.

Новосибирск.

Неудовлетворительное состояние сети судисполнителей, имеющей лишь 19 участков на губернию, т.-е. один судисполнитель приходится на 4 участка нарсуда. Это положение усугублялось еще недопустимо слабой пропускной способностью у судисполнителей, так как ими в месяц в среднем приводилось в исполнение 8 производств или 90% среднего количества месячного поступления, что в итоге создало у них загрузку, равную трехмесячному поступлению.

Для создания условий, обеспечивающих нормальное исполнение судебных решений, ревизионное совещание поставило перед губсудом задание расширить сеть судисполнителей и довести ее до такой нормы, чтобы 1 судисполнитель обслуживал не более 1 участка нарсуда в городах и 2 участков нарсуда в сельских местностях. На ряду с этим, в виду запущенности исполнения судебных решений, установить для судисполнителей жесткую норму месячного окончания, введенную циркуляром НКЮ № 15 от 30 января 1929 г., а в наиболее загруженные участки послать подсобных лиц или же передать мелкие взыскания в административные органы.

Неорганизация примирительных камер и товарищеских судов. Совещание, отметив это обстоятельство, установило срок (15 мая), к которому должны начать действовать на территории губернии товарищеские суды в наиболее крупных предприятиях и примирительные камеры при сельсоветах. Для этой цели губсуду вменено в обязанность немедленно приступить к выборам составов этих судов и провести их инструктирование.

Неудовлетворительность состояния юридической помощи населению, что об'ясняется обновлением и сокращением чкз на 52% (налицо 45 человек). Соответственно произошло сокращение числа консультаций с 54 до 30. При чем, чкз распределены неравномерно: 12 чкз— в Смоленске, 20—в других городах и 13—в сельских местностях (при 58 сельских участках нарсуда).

Губсуду указана необходимость организовать юридическую помощь в соответствии с требованиями циркуляра НКЮ № 36—29 г. и привлечь на местах к этой работе как судебно-следственных работников, чкз и других работников юстиции, так и местный актив, прикрепив их для этого к избам-читальням, справочным столам, клубам и т. д. Принять также меры к тому, чтобы каждый район (или укрупненная волость) обслуживался отдельными чкз, для пополнения состава коих озаботиться подбором соответствующих кандидатов.

В области общественной работы, как недостаток, ревизионное совещание отметило: а) отсутствие отчетного доклада в губисполкоме о годичной деятельности губсуда, б) малое участие судебных работников в провинции в адм.-правовых секциях и слабую работу последних, в) слабое развертывание работы по пропаганде права, в частности не организованы повсеместно волостные и уездные агитпропбюро, а работа существующих бюро протекает вяло.

Поэтому президиуму губсуда предложено уделять больше внимания общественно-политической работе, проверяя состояние этой работы на местах и заслушивая доклады о ходе таковой на своих заседаниях не реже одного раза в полугодие. В частности, работникам юстиции надлежит теснее связаться с адм.-правовыми секциями в уездных городах.

В области пропаганды права организовать повсеместно при виках агитпропбюро, а также усилить деятельность уже организованных волостных и уездных

Исполнять решения судов по подлинным делам.

В своей статье: «Необходимо улучшить постановку дела исполнения судебных решений» тов. Островский («ЕСЮ» № 49—50) говорил о недочетах организационного характера, разрозненности законодательных материалов, необходимости пересмотра некоторых действующих норм по исполнительному производству и т. д.

Все эти затронутые вопросы имеют большой интерес для судебных работников. Уже и сейчас можно улучшить очень многое, не внося никаких особых изменений в существующий аппарат.

Мы помним, что некоторые судебные работники не могли себе представить, как будут работать кассационные инстанции без отдельных кассационных производств, а когда упразднили их, то оказалось, что без них работать легче стало. Зачем же и судисполнителю вести исполнительное производство, когда его нужно и возможно заменить подлинным делом?

Что мы таким образов выигрываем? Прежде всего этим устраняется необходимость для судисполнителя иметь технического сотрудника. В подлинном деле есть вполне понятно изложенное решение суда, подлежащее исполнению, указано соц. положение сторон, адреса истцов и ответчиков, указана сумма суд. пошлин, подлежащих взысканию, и т. д., следовательно не надо писать исполнительных листов, поручений о взыскании судпошлин, а исполнять решения по подлиннику. Далее, другая выгода заключается в том, что никто не будет просить об изготовлении исполнительных листов, а обращающийся будет только регистрировать в нарсуде свое устное заявление о желании исполнить решение. Таким образом, канцелярия нарсуда освобождается также от бесконечных писаний этих исполнительных листов. Нет нужды судисполнителю заводить производства, карточку-нот, разносные книги и наряды, ему достаточно работать в канцелярии суда и принимать поступающие от нарсуда подлинные производства, а по исполнении сдавать их на хранение здесь же в нарсуд. Благодаря тому, что судисполнитель будет штатной единицей нарсуда и фактически там будет находиться, нарсудья сможет наблюдать за реальных исполнением своих решений и строить исполнительный план работы. Отпадает также надобность в существующей переписке нарсуды с судисполнителем, во всякого рода об'яснениях и т. п. Нарсудья будет осуществлять таким образом не случайное наблюдение за состоянием этой работы, а постоянное. Вывод тов. Островского о том, чтобы судисполнители состояли не только при нарсудьях, но и штате последних, с полным подчинением и подконтрольностью нарсудье, совершенно правилен. Далее исполнение по передаче присужденных предметов целесообразно передать сельсовету, а мелкие взыскания—милицни. Судисполнителю же нужно оставить более крупные и трудные взыскания, с которыми, освободившись от канцелярщины, они вполне справятся.

Судисполнитель будет заводить специальные производства только лишь по взысканиям, поступающим не из района его деятельности. Эти малочисленные взыскания его не затруднят канцелярской работы, так как их будет ничтожный процент.

По моему мнению, проведение этих мер чрезвычайно просто и принесет большие выгоды. Такой метод сулит нам также сокращение расходов на типографские работы и на бумагу, так как сделаются излишними сотни тысяч исполнительных листов, крышек исполнительных производств, карточек-нот и т. д.

Член терского окр. суда *Иваненко*

г. Пятигорск.

агитпропбюро и осуществлять за ними планомерный надзор.

Для приближения суда к населению увеличить число выездных сессий и нагрузку каждой сессии, стремясь к тому, чтобы в сессиях рассматривалось нарсудами не менее 35% всех оконченных у них в судебных заседаниях дел.

В целях установления связи с местными советскими и партийными органами губсуду, уполномоченным и нарсудьям необходимо ставить отчетные доклады о своей деятельности в этих органах не менее одного раза в полугодие.

В отношении судебной работы совещание констатировало: а) высокий процент прекращения уголовных дел в нарсудах—31,7% и гражданских—17,3%. Помимо прекращений дел в самих нарсудах, имело место прокращение еще значительного числа уголовных дел кассинстанциями губсуда (8,9%), что свидетельствует о недостаточно основательном возбуждении уголовного преследования и осуждении лиц; б) среди нарсудовских дел часты случаи отложения (гражданских дел отложено—23,3 и уголовных—18,1%); в) в практике нарсудов имеются дела со сроками свыше 2-х месяцев: уголовных—7,4% и гражданских—9,9%. В частности, почти половина дел о зарплате, алиментные и проч. находилась в производстве свыше месяца; г) в нарсудах высок процент отмены по недоследованности—58,3 уголовных и 24,9% гражданских, а равно за нарушением материального закона—уголовных—24,4% и гражданских—54,9%, что говорит о слабой подготовленности нарсудей и недостаточном их знакомстве с действующим законодательством; д) в нарсудах значительно число оправданных—23,8% (неосновательность предания суду). К лишению свободы приговорено 29,9%, 26,5% коих на сроки до одного года.

Приговоры уг. суд. отделения Верхсудом часто отменялись (10,6%), а равно изменялась квалификация (4,6%). Неправильности в квалификации заключались в более суровой оценке деяний осужденных. Приговоры отменялись главным образом по недоследованности и за нарушением ст. 319 УПК.

В гражд. суд. отд. сроки прохождения дел продолжительны, так в течение месяца разрешено 37,9%, в течение 2 месяцев—29,3% и свыше 2 мес.—26,1%.

Высок процент отмены решений гражд. суд. отд. (35,5), при чем отмена происходила по материальным нарушениям (36,4%) и за нарушением ст. 5 ГПК (45,4%), так что работа гражд. суд. от., по сравнению с 1927 г., даже ухудшилась.

Совещанием предложено обратить внимание на сроки прохождения дел и стремиться к тому, чтобы каждое поступившее в нарсуд уголовное и гражданское дело было рассмотрено в течение месячного срока и по возможности в первом же судебном заседании. Учесть также другие недочеты работы, выразившиеся в большом количестве прекращения дел, оправданий, отмены приговоров и решений по материальным нарушениям и по недоследованности и изучить причины этих явлений. Для поднятия качества судебной работы побудить судебных работников к ознакомлению с действующим законодательством. Изучить состояние карательной политики, проводимой губсудом и нарсудами, для проверки выполнения директив правительства и повести решительную борьбу с применением краткосрочного лишения свободы.

На ряду с этим работникам суда проявить большую активность в повсеместной организации принудработ и наблюдать за применением этой меры.

А. Баранов. Н. Лаговиер.

Страница практика.

Публичная продажа дефицитных товаров

(ст. 300 УПК).

Постановлением ВЦИК от 11/III—29 г. ст. 300 ГПК дополнена 2 частью, содержание которой разрешает больной до сего времени вопрос о реализации органами фиска и судебными целого ряда дефицитных товаров для покрытия задолженности по налогам, сборам и пошлинам, соцстрахованию, в результате судебных решений и т. п.

В условиях недостатка на рынке целого ряда товаров (мануфактура, строительные материалы, галантерея, металлы, кожа и проч.) органы, производящие принудительное взыскание долгов и недоимок в порядке 300 ст. ГПК, правил производства описей от 10/I 1927 г. и др. положений, сплошь и рядом обращают взыскание именно на эти недостаточные товары, причем закон, придавая публичный характер продажам этих имуществ, входит в противоречие с нормами, регулирующими торговлю.

Расхождение между ценами, устанавливаемыми Наркомторгом и предлагаемыми на торгах покупателями, с одной стороны, а с другой,—невозможность направлять товары по руслу государственной и кооперативной торговли и послужили причиной, побудившей дополнить 300 ст. ГПК примечанием, позволяющим в отдельных случаях реализовать арестованный товар вне публичных торгов.

В практике работы организаций, реализующих арестованное имущество, встречаются случаи, когда за один и тот же товар (примерно партия мануфактуры) частник предлагает 25.000 р., а кооперация, связанная ценами, установленными органами Наркомторга, не может выйти за пределы 10.000 р. И орган, реализующий товар, также связанный установленными ценами, в подобных случаях находился в безвыходном положении, ибо соблюдение 300 ст. ГПК отдавало дефицитный товар, да еще по спекулятивным ценам в частные руки. С другой стороны, продажа товаров по ценам, установленным Наркомторгом, т.-е. по ценам ниже предлагаемых частниками, означала нарушение 300 ст. ГПК со всеми вытекающими отсюда последствиями. И хотя на практике, считаясь с существующими условиями рынка и государственными интересами, соответствующие органы в конечном счете склонялись в пользу передачи товарных масс по руслу государственной или кооперативной торговли по установленным ценам, однако формальное нарушение закона тормозило дело реализации арестованного имущества, дело, в котором весьма заинтересованы как судебные, так и органы фиска. Таким образом, примечанием к ст. 300 ГПК вопрос в этом смысле разрешен. И поскольку цены установлены Наркомторгом, и поскольку товар дефицитный и на рынке на него спрос, постольку публичный характер продажи арестованного имущества, установленный законом в защиту интересов должника (недоимщика), в указанных случаях становится излишним. Однако, следует отметить, что характер товаров, даже и дефицитных, подлежащих аресту, в особенности финансовыми органами и органами социального страхования, обычно отличается от товаров прочих торгующих организаций: 1) ассортимент, 2) качество самого товара, упаковка, состояние его, 3) условия приемки, рассортировки, невозможность покупки товаров по образцам и пр. пр. Все это придает товару различную стоимость, не говоря уже об условиях, в коих находится тот или иной покупатель—гос. или кооп. организация. И так как твердо установленные цены в подобных случаях являются только пределами, за которые выйти данный покупатель не может, но в которых цены могут колебаться, момент защиты интересов должника (публичность продажи) является уже небезразличным.

В целях сохранения этого момента изменение редакции 2 части 300 ст. ГПК излишне.

Последнее не исключает возможности реализации товаров через публичные торги, однако круг лиц, участвующих в подобных торгах, должен быть сужен и на последние должны допускаться исключительно представители гос. и кооп. организаций. Таким образом, сохранив момент публичности продажи, гарантирующей ответчику, недоимщику и взыскателю максимальное покрытие задолженности (в пределах узаконенных цен), закрытые торги с участием исключительно представителей гос. и кооп. организаций обеспечивают передачу дефицитных товаров именно в эти руки.

В заключение необходимо отметить, что новая редакция ст. 300 допускает передачу дефицитных товаров исключительно гос. т о р г о в ы м предприятиям и кооп. организациям.

Несколько непонятно ограничение, сделанное для гос. п р о и з в о д с т в е н н ы х предприятий, которые в качестве непосредственно потребителей заинтересованы в возможности приобретать дефицитные товары, минуя лишнюю инстанцию. И, наконец, 2 ч. ст. 300 ГПК, не упоминает об общественных организациях. А между тем этим последним, являющимся также непосредственно потребителями, следовало бы это право предоставить.

М. Бройде.

г. Москва.

271 ст. ГПК необходимо изменить или дополнить.

Допуская свободное применение наемного труда в деревне в частных хозяйствах в качестве подсобной рабочей силы, наше законодательство позаботилось об ограждении этого труда: регламентацией рабочего времени, времени отдыха, охраной труда и т. п. Но нашим законодательством совершенно недостаточно обеспечено получение вознаграждения за исполняемую работу лицами, работающими по найму и особенно в хозяйствах, пользующихся правом найма в порядке «Временных Правил». Правда, наниматель может быть привлечен к уголовной ответственности, но от этого батраку, не получившему зарплаты, не легче.

Поясним это примером из нашей практики. Батрак проработал у работодателя лето (сезон) и был по окончании работ уволен. Причитающееся же вознаграждение ему нанимателем уплачено не было за отсутствием средств или просто без особых причин. Батрак для получения в принудительном порядке своей зарплаты обращается в нарсуд, последний претензию удовлетворяет и выдает исполнительный лист. Судисполнитель, явившись к ответчику для описи, никакого имущества не нашел, за исключением хаты (избы), сарая, коровы, текла, лошади и пр., мелкого домашнего скарба, т.-е. все то, что согласно 271 ст. ГПК описи и продаже не подлежит. Батрак обращается за содействием к прокурору, который также оставляет жалобу заявителя без удовлетворения на основании той же 271 ст. ГПК (случай имел место в Ставропольском округе).

Таким образом, батрак кровно заработанную зарплату, в силу существующих законов, получить все же не может.

Правда, государственная защита маломощного хозяйства (двора) от его измельчания (85 ст. ЗК), ослабления и пр. необходима, но охранять его за счет зарплаты батрака, у которого вообще нет никаких средств к существованию, не совсем правильно.

Батрак, проработавший у нанимателя полгода или год и вообще независимо от срока, приобретает права не меньше, чем любой член двора (предположим вступивший во двор по браку), который при разделе имеет право на имущество (ст. 66—67 ЗК) того двора, в котором работает «независимо от продолжительности их пребывания во дворе».

Кроме того, при существующем положении вещей возможны злоупотребления со стороны нанимателей. Имея задолженность, он (ответчик) будет всячески скрывать средства. А если при этом учесть, что по Северному Кавказу до 50% батраков бывают приплыми из других районов Республики, то возможность злоупотреблений станет еще большей, т. к. батрак в таком случае следить за экономическими изменениями в хозяйстве ответчика не в состоянии. Следовательно, батрак попадает в безвыходное положение, чего допустить

нельзя, не только в силу той политической роли, которую батрак приобретает в настоящее время в Советском Союзе, но и в силу того, что основным средством к существованию у него является только работа по найму.

Вот почему необходимо изменить 271 ст. ГПК.

Петровский.

Ростов-Дон.

Хроника.

Порядок увольнения и восстановления в должности ответственных работников.

Для государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций установлен следующий перечень категорий ответственных работников, дела которых об увольнении и восстановлении в должности не подлежат рассмотрению в расценочно-конфликтных комиссиях и трудовых сессиях народного суда: выборные работники, занимающие платные должности в избравшей их организации; члены коллегий, правлений и единоличные руководители предприятий, учреждений и организаций, как-то: народных комиссариатов и приравненных к ним учреждений, краевых, областных, губернских и окружных отделов соответствующих исполкомов, трестов, комбинатов, государственных торговых предприятий (торгов), синдикатов, банков, акционерных обществ (паевых товариществ), фабрик, заводов, высших ученых и учебных учреждений, а также и заместители указанных выше руководителей; руководители местных контор и отделений указанных предприятий, учреждений и организаций; представители (уполномоченные) республиканских и местных органов власти при вышестоящих органах, а также представители вышестоящих органов при республиканских и местных органах власти; начальники, управляющие и заведующие управлениями или отделами в общесоюзных и республиканских учреждениях и организациях, а также и их заместители; ответственные редакторы периодических изданий; технические директора или главные инженеры, их заменяющие; начальники и заведующие производственными отделами (на фабриках и заводах и в других производственных предприятиях), цехами и мастерскими и мастера; начальники пожарной охраны в предприятиях; начальники пожарных частей и команд; коменданты фабрично-заводских предприятий и правительственных учреждений; руководители секретных частей и отделений; личные секретари руководителей учреждений.

Указанные работники могут увольняться лишь по основаниям, предусмотренным общим законодательством о труде. Увольнение их без указанных оснований преследуется согласно законодательству союзных республик. При этом, если при рассмотрении дела в уголовном порядке будет установлена незаконность увольнения, работник имеет право на восстановление в должности с выплатой ему заработной платы за время вынужденного прогула, применительно к ст.ст. 67—72 правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов.

В случае незаконного увольнения указанные работники могут опротестовать увольнение перед вышестоящим, в порядке подчиненности, органом или лицом, в ведении которого находится данное предприятие, учреждение или организация.

Для подачи соответствующего заявления устанавливается 14-дневный срок, исчисленный со дня извещения работника об увольнении.

В случае неисполнения предприятием, учреждением или организацией распоряжения вышестоящего органа или лица о восстановлении в должности уволенного работника, последний имеет право на получение вознаграждения за все время прогула, вызванного неисполнением указанного распоряжения, до дня фактического восстановления в должности,—применительно к ст. 70 правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов.

(Пост. НКТ СССР № 117 от 16 марта 29 г.—«Изв. НКТ» № 15/16—29 г.).

Как исчисляется продолжительность отпуска.

Продолжительность ежегодного отпуска составляет: для взрослых рабочих и служащих, кроме занятых в особо-вредных и опасных профессиях,—12 рабочих дней; для взрослых рабочих и служащих, занятых в особо-вредных и опасных профессиях—24 рабочих дня, если для данной профессии не установлен более продолжительный отпуск; для рабочих и служащих, не достигших 18-летнего возраста ко дню возникновения права на отпуск (в том числе и для занятых в особо-вредных и опасных профессиях),—один календарный месяц.

Праздничные дни и еженедельные и особые дни отдыха не включаются в счет отпуска.

Заработная плата за время отпуска и компенсация за неиспользованный отпуск выплачиваются (если иной порядок исчисления не предусмотрен в коллективном договоре): взрослым рабочим и служащим—из расчета дневного среднего заработка за каждый день отпуска, т.-е. соответственно за 12 или 24 рабочих дня; рабочим и служащим, не достигшим 18-летнего возраста ко дню возникновения права на отпуск,—в размере месячного среднего заработка.

(Раз'яснение НКТ СССР № 155 от 29 апреля 1929 г.—«Труд» № 99—29 г.).

Как уплачиваются взносы по соцстраху бюджетными учреждениями и предприятиями.

Одновременно с выдачей зарплаты за первую половину месяца учреждение или предприятие выписывает одну ассигновку-чек на сумму страховых взносов, причитающихся только с основной заработной платы, выдаваемой за счет сметного подразделения по зарплате.

При выплате зарплаты за вторую половину месяца производится со страховой кассой полный расчет за месяц, и учреждение или предприятие выписывает одну общую ассигновку-чек на сумму страховых взносов, причитающихся как с основной заработной платы, выданной за вторую половину месяца, так и с других сумм вознаграждения, относящихся по действительному законодательству к заработной плате (вознаграждение за мелкие случайные работы хозяйственного характера и т. п.) и выданных в течение всего данного месяца.

(Цирк. НКТ и НКФ РСФСР № 90/475 от 27 марта 1929 г.—«Вопр. Страх.» № 16—29 г.).

Регистрация несчастных случаев.

Регистрации подлежат несчастные случаи, связанные с производством работы потерпевшим или с пребыванием потерпевшего в месте работы; несчастные случаи, происшедшие в результате деяния, преследуемого в уголовном порядке (кража, умышленная порча оборудования, хулиганство и т. п.), если эти несчастные случаи произошли не с самим правонарушителем, а с другими лицами и вместе с тем связаны с пребыванием потерпевшего в производственной обстановке; несчастные случаи, происшедшие вследствие шалости, если эти несчастные случаи связаны с пребыванием потерпевшего в производственной обстановке; несчастные случаи с посторонними для данного производства лицами, происшедшие на территории предприятия или в другом месте работы.

Несчастные случаи (как с работниками предприятия, так и с посторонними лицами), совершенно не связанные с производственной обстановкой работы, не подлежат регистрации (например самоубийство, порезы при принятии пищи, замерзание и т. д.).

Несчастные случаи подлежат регистрации, если они сопровождались нарушением целости тканей или правильного функционирования органов, общим сотрясением организма или смертью и были вызваны внезапным происшествием, прямо или косвенно связанным с производством работы или с пребыванием потерпевшего на территории предприятия, учреждения или хозяйства или в другом месте работы.

Все без исключения предприятия, учреждения и хозяйства (независимо от числа занятых в них рабочих и служащих) обязаны обо всех несчастных случаях, происшедших с рабочими и служащими данного предприятия, учреждения или хозяйства, сопровождавшихся смертью или утратой трудоспособности на срок не менее одного

дня и подлежащих регистрации уведомлять местного инспектора труда.

Извещение должно посылаться не позже пяти дней после несчастного случая. Если администрация узнала о несчастном случае только по получении заявления о нем, то извещение должно посылаться не позже пяти дней после получения заявления.

Нарушение настоящего постановления преследуется согласно действующему законодательству.

В частности, нарушением настоящего постановления считается: неприсылка или задержка в присылке извещения или ответа на запрос страховой кассы; присылка извещения не по установленной форме; непроставление на больничном листке (листке нетрудоспособности) нумера несчастного случая по книге записей о несчастных случаях.

(Положение НКТ СССР № 109 от 11 марта 29 г.—«Изв. НКТ» 29 г. № 12/13).

Упрощение расчетов по генеральным договорам.

Наркомторг СССР воспретил авансирование покупателем поставщика, при наличии встречного кредитования покупателя со стороны поставщика.

Воспрещена в практике гендоговоров выдача покупателем и получение поставщиком авансовых векселей. Когда вексельное авансирование диктуется безусловной необходимостью, то таковое допускается по специальному, каждый раз, разрешению Наркомторга СССР или наркомторгов союзных республик.

Расчет должен производиться за сданный или отправленный товар периодически, при чем эта периодичность должна определяться по соглашению сторон при заключении генеральных договоров.

Начисление процентов за товарный кредит, а также покрытие их наличными деньгами, производится не чаще двух раз в месяц.

В целях изжития многочисленных перерасчетов между сторонами по железнодорожному тарифу в тех случаях, когда цены на товары установлены франко-станция назначения, возложить на поставщиков производство расчетов с ж. д. без переложения этой операции на грузополучателей.

В тех случаях, когда аппарат торгующих организаций состоит из ряда оперативных отделов, установить централизацию расчетов и ведения лицевых счетов с покупателями.

Для всех звеньев торговой сети, принимающих участие в продвижении товаров по гендоговорам, устанавливается один товарорасчетный документ—счет-фактура, на основе которого при посредстве расчетных документов-реестров производятся взаимные расчеты как между поставщиком и дольщиком, так и между кооперативными звеньями, а равно и внутрипромышленные расчеты.

(Пост. НКТорга СССР от 11/II—29 г.—«Сов. Торг.» № 13—29 г.).

На местах.

С'езд работников юстиции Тверской губ.

С 8 по 11 мая с. г. в гор. Твери проходил третий губ. с'езд работников юстиции.

Губсуд только что пережил «двухмесячник» обстрела печати.

О губсуде и губпрокуратуре говорилось, что они из органов диктатуры пролетариата превратились в органы разложившихся обывателей, сросшихся с чуждым и враждебным нам элементом, что дела ответственных работников якобы прекращались производством, а их деяния «замазывались». Это, по утверждению газеты, являлось системой в работе судебных органов. Одним словом из всего того, что было опубликовано в местной и центральной печати, можно было сделать один вывод, что в Твери «раскрытая» вторая «Смоленщина».

Впоследствии специальной комиссией ЦКК эти все обвинения были целиком отвергнуты, как основанные на недоброкачественном материале, на личных счетах отдельных работников губсуда и прокуратуры.

В связи с этим «делом» некоторые судебные органы растерялись, потеряли устойчивость и допустили ряд искажений в судебной практике, выразившиеся в раздувании отдельных дел и в перегибах карательной политики. Для улучшения создавшегося положения и исправления допущенных перегибов в судебной работе и был созван губ. с'езд деятелей юстиции.

Особенное внимание с'ездом было уделено отчетному докладу тов. Стельмаховича о деятельности НКЮ. В своих выступлениях, а их было большое количество, местные работники юстиции с удовлетворением отмечали самый факт первого отчетного доклада НКЮ перед низовыми работниками юстиции. В своем постановлении по докладу НКЮ, с'езд заявил, что он целиком и полностью разделяет основные политические директивы для работы органов юстиции, заключающихся в максимальной помощи партийным и советским органам в работе по индустриализации страны, путем судебной борьбы со всякого рода бесхозяйственностью, расхлябанностью соваппарата, взяточничеством, растратами и т. д. В активном содействии в области коллективизации сельского хозяйства, путем борьбы с кулачеством и его происками и особенно с кулацким террором, нарушениями закона национализации земли, эксплоатации батрачества, бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях, а также и в своем собственном аппарате.

Вместе с этим с'езд признал, что НКЮ проделана значительная работа в области коренной перестройки и улучшения структуры самого НКЮ, в направлении максимального обеспечения единства руководства деятельностью органов суда и прокуратуры, а также и усиления живых форм руководства путем установления непосредственной живой связи работников центра и периферии.

С'езд выдвинул ряд предложений, из которых я приведу наиболее существенные:

1) Руководство НКЮ по ряду вопросов судебной и прокурорской работы было недостаточным, а в некоторых случаях и несвоевременным, как например: об участии в перевыборной, посевной и заготовительной кампаниях.

2) Законодательство громоздко и текуче. Издаваемые законы излагаются сухим юридическим, трудно понимаемым языком, что является серьезным тормозом успешной деятельности органов юстиции. НКЮ необходимо обратить внимание на устранение этих недостатков.

3) Установленные отчетность и статистика являются весьма сложными и не могут полностью освещать работы аппарата и классовой линии, проводимой в работе органами юстиции. НКЮ необходимо упростить и сократить эту отчетность.

4) Существующие ГК и ГПК приспособлены для восстановительного периода нэп'а и в настоящее время нуждаются в скорейшем пересмотре и приспособлении их к реконструктивному периоду народного хозяйства СССР.

5) Признавая правильной линию НКЮ в расширении подсудности нарсуда с передачей ряда дел о серьезных бытовых преступлениях, с'езд вместе с тем считает необходимым уделить больше внимания нуждам нарсуда, как основной единицы в части:

а) ускорения окончательной разгрузки от мелких дел путем передачи их в примирительные комиссии и товарищеские суды;

б) перевода судебно-следственных органов на окружной бюджет в целях устранения материальной зависимости от низовых советов и установления в законодательном порядке повышения минимума заработной платы нарсудьям и следователям.

6) Существование особого земельного суда сейчас не вызывается никакой необходимостью, а существование множества судебных единиц, разрешающих разные споры (нарсуд, земкомиссии), затрудняет защиту прав населения. Необходимо поэтому передать земельные споры в подсудность нарсуда, оставив в земельных органах лишь землеустроительные дела.

7) НКЮ своевременно выдвинул вопрос о привлечении общественной самодеятельности трудящихся масс—рабочих и крестьян—к разрешению мелких уголовных и гражданских дел в товарищеских судах и примирительных камерах, но вместе с тем НКЮ не руководил в достаточной мере работой в этой области на периферии и в частности не согласовал своевременно этого вопроса с ВЦСПС.

8) Работа прокурорского надзора до сего времени направлялась по линии всестороннего охвата многообразных и различных об'ектов, что приводило к распылению внимания прокуратуры, вследствие чего важнейшие отрасли работы, связанные с политическими задачами, проводимыми партией и советской властью, не были охвачены в должной мере.

В дальнейшем эта область работы должна быть построена в пределах определенно поставленных задач на данный период времени, что дает возможность прокурорскому надзору проводить работу с глубоким и всесторонним охватом.

9) Выпускаемая Издательством НКЮ правовая литература по своей стоимости недоступна низовому работнику юстиции, поэтому просить НКЮ принять меры к снижению ее стоимости.

Вот основные предложения с'езда, которые были вынесены по докладу НКЮ. Особо широко развернулись прения по отчету губсуда и губпрокуратуры. 41 оратор, выступавшие в прениях, указывали на обострение классовой борьбы особенно в деревне, выражавшейся в наступлении зажиточной и кулацкой части на активных бедняков и середняков, а также и низовых советских работников. Это наступление,—указывали делегаты,—бывает в различных формах и под разными соусами, как в форме террористических актов, избиений, поджогов, так и в форме агитации против проводимых советской властью мероприятий. В связи с этим с'езд поставил перед судебными органами основной задачей—беспощадную борьбу со всякими контрреволюционными попытками подрыва мощи нашей страны, а также колхозного и совхозного строительства, со всеми их вредителями, а также с индивидуальным кулацким террором против представителей власти.

Сроки прохождения дел в нарсудах хотя и сократились, однако, нарсудьи с поставленной задачей об окончании всех дел на 100% в течение месяца не справились.

В деле приближения суда к населению сделано мало, количество выездных сессий не увеличилось, некоторые нарсудьи еще ездят в сессии с 2—3 делами, в нарсудах еще недостаточно налажен прием от населения жалоб и заявлений, слабо развертывается сеть примирительных камер при сельсоветах, хотя отношение крестьян и местных организаций к ним наилучшее.

В связи с этим с'езд предложил судебным работникам количество выездов в отдаленные местности от судебного центра увеличить, уплотняя каждую сессию делами до максимума, взяв за правило: рассмотреть 35% всех дел в выездных сессиях.

Далее с'езд признал необходимым сейчас же приступить к организации примкамер при каждом сельсовете и закончить таковую в течение одного года.

Качество работы хотя против прошлого года и повысилось, но нужно сказать, что процент отмены и прекращения особенно по гражданским делам чрезвычайно высокий. Как в выступлениях, так и в резолюции отмечалось, что кассколлегии губсуда «злоупотребляют» применением ст. 419-а УПК и 5 ГПК, вследствие чего изменение приговоров по ст. 419 УПК достигает до 22.5%, а за нарушением ст. 5 ГПК отменяется 43,4% решений (в отношении всех отмененных). Так, за последнее время УКО стало увлекаться снижением мер соц. защиты, например: приговаривается лицо к 15-руб. штрафу, снижается до 8 руб., к 10 руб.—до 5 р.; к 1 месяцу принудработ — до 2 недель и т. д., что, безусловно, не что иное, как мелочная «опека».

На работе с'езда отразилась проведенная до с'езда, если можно так выразиться, «чистка» судебно-следственного аппарата и освежение его за счет выдвиженцев с производства и батрачества. В связи с этим личный состав судебных органов губернии в настоящее время является следующим: рабоче-крестьянская и коммунистическая прослойка увеличилась против прошлого года—первая с 41.6% до 70% и вторая с 75% до 100%—по губсуду и нарсудам с 63,6% до 66,3%—первая и с 85,8% до 88,8%—вторая.

Процент женщин увеличился в тубсуде с 4,1% до 19% в нарсудах с 12% до 18%.

На с'езде отмечалось, что нарсуд еще работает в очень плохих условиях: материальное положение судебных работников хотя немного и улучшилось (на 10 руб. в месяц) в текущем году, но еще далеко не достигает того максимума зарплаты, который установлен СНК РСФСР. Средствами на командировочные, почтовые и операционные расходы не во всех уездах нарсуды обеспечены в одинаковой мере.

В виду этого с'езд признал необходимым добиваться отнесения судследственных работников Тверской губ. к ставкам работников Московской губ. и с теми же нормами на указанные расходы.

В области уголовно-судебной политики с'езд отметил грубое невыполнение директив правительства от 26/III 1928 г., так к лишению свободы приговорено 34,85%, из которых 89,2% на сроки до одного года. По отдельным делам искажалась классовая линия, так, например: имели место случаи осуждения бедняков за неплатеж сельхозналога—34 к., 57 к., 1 р. 17 к.; середняков—за 2 р. 05 к., 3 р. 15 к. и т. п. Был допущен перегиб по ст. 60 УК в сторону привлечения бедноты и середняков за неплатеж сельхозналога. В первой половине 1928 г. по данным УКО бедняков было осуждено 9%, середняков 71%. У отдельных нарсудей не доставало политического чутья при разрешении дел по ст. 87-а, 91 УК, которые относились к ним так же, как и к делам частного обвинения, кражам и т. п.

С'езд особое внимание уделил формам и методам борьбы с волокитой, бюрократизмом, косностью, чиновничеством, барским и высокомерным отношением к посетителям, в первую очередь в самом судебно-следственном и прокурорском аппарате, и предложил немедленно повести жесточайшую и беспощадную борьбу с этим злом, привлекая виновных к строжайшей ответственности, невзирая на лица. Для борьбы с этими явлениями с'езд признал необходимым держать теснейшую связь с рабселькорами, печатью и органами РКИ.

С'езд предложил далее губсуду отказаться в области руководства от циркулярщины и закрепить взятый им метод обследования, с участием широчайших трудящихся масс как через печать, так и через различного рода собрания, с вынесением результатов ревизий на обсуждение трудящихся.

В целях наибольшей увязки с печатью с'езд поручил губсуду войти с ходатайством в РКИ об отводе специального места в листке РКИ, для освещения в нем случаев бюрократизма, буквоедство, волокиты и т. п., встречающихся в судебной практике.

Не мало внимания уделил с'езд работе с беднотой и батрачеством и признал проделанную работу в этой области недостаточной. В дальнейшем каждый судебн. след. и прокурорский работник должен приложить все силы как на борьбу с кабалой в деревне, скрытой торговли землей, обходом трудового законодательства и т. п., так и на защиту имущественных прав батрачества и бедноты, увязывая всю эту работу с краскомами и сельбатрачкомами.

Далее с'езд указал на необходимость подходить к делам о трудовых нарушениях, в частности о восстановлении в должности, особо осторожно, памятуя, чтобы ни один прогульщик, вредитель, рвач, хулиган и злостный нарушитель правил внутреннего распорядка не находил должной защиты в пролетарском суде.

Подытоживая работу губсуда, с'езд признал общую линию в работе губсуда по руководству судебными органами правильной и вполне отвечающей поставленным задачам правительством и партией перед судебными органами, как по укреплению, так и по проведению пролетарской революционной законности.

В. Кудрявцев.

г. Тверь. Губсуд.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ №№ 72, 75, 76, 78, 80, 81, 82, 83 и 84; циркуляр НКФ РСФСР № 505.

Циркуляр № 72.

ВСЕМ КРАЙ-ОБЛ-ОКР-ГУБПРОКУРОРАМ.

Копия: НКЮ автономных республик.

Предлагаю в исполнение циркуляра НКЮ за № 50 от 16 апреля 29 г. «О проведении в жизнь постановления ВЦИК и СНК РСФСР о трудовых конфликтах» принять меры к оповещению заинтересованных лиц и учреждений с циркуляром НКЮ № 50 хотя бы путем помещения прилагаемой краткой выдержки из указанного циркуляра в местной печати, вывесив в помещениях трудовых сессий вашей камеры, губ. отд. союза.

Вместе с тем, прошу сообщить, что предпринято вами с выполнением последнего абзаца циркуляра № 50 о широкой раз'яснительной кампании по новому закону о разборе труд. конфликтов.

Помпрокурора Республики по труд. делам **Стопани.**

23 мая 1929 г.

К сведению граждан, подающих в прокуратуру Республики жалобы на решения судебных органов по исковым трудовым делам и на постановления органов Наркомтруда по конфликтным трудовым делам.

Законом союзного правительства от 29 августа 1928 г. и постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 марта 1929 г. установлено правило, что трудовые конфликты во всяком случае должны заканчиваться на местах без обращения в центр.

Во исполнение постановления правительства Наркомюст циркуляром № 50 от 16 апреля 1929 года оповестил все заинтересованные лица и учреждения, что жалобы на решения судебных и конфликтных органов по отдельным гражданским трудовым делам приниматься и рассматриваться прокуратурой Республики не будут.

За прокуратурой Республики оставляется право в отдельных исключительных случаях опротестовывать в порядке надзора решения судебных органов перед Верховным судом, при условии, если жалоба направляется в прокуратуру Республики от имени профсоюзного об'единения или вышестоящего (по отношению к стороне в деле) государствен. и общественного учреждения и если серьезно нарушены интересы групп трудящихся и государства.

Жалобы на безнаказанность нарушения законодательства о труде, на невыполнение судебного решения, на волокиту судебных и конфликтных органов, на невыплату в срок зарплаты и т. п. в случаях бездействия местной прокуратуры принимаются попрежнему.

(Из циркуляра НКЮ № 50 от 16/IV—29 года).

Циркуляр № 75.

О порядке и методе руководства нотариальной работой ВИК'ов (РИК'ов) и сельсоветов.

Согласно ст. 97 Положения о Судоустройстве и ст. 6 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 26/IX 1927 года (Собр. Узаконен. 1927 г. № 100 ст. 668), на нотариальных конторах под наблюдением губернских и окружных судов лежит руководство, инструктирование и направление нотариальной работой ВИК'ов (рик'ов) и сельсоветов. Не везде, однако, руководство нотариальной работой рик'ов и сельсоветов поставлено удовлетворительно.

Верховный суд предлагает принять следующие меры:

1. Губернские и окружные суды назначают для каждой нотариальной конторы район, в пределах которого она должна руководить нотариальной деятельностью всех расположенных в этом районе вик'ов (рик'ов) и сельсоветов. Районы эти совпадают с уездами и округами в тех случаях, когда одна контора обслуживает уезд или округ.

2. Нотариальные конторы производят обследование вик'ов (рик'ов) и сельсоветов назначенного им района.

3. В виду того, что по сметам нотариальных контор на раз'езды отпущены лишь незначительные суммы, губернским и окружным судам надлежит войти с ходатайством в уисполкомы или окрисполкомы об отпуске денежных сумм из местных средств (из нотариальных сборов) в подкрепление отпущенных по сметам из госбюджета средств на раз'езды по инструктированию вик'ов (рик'ов) и сельсоветов.

4. Губернские и окружные нотариальные конторы при очередном обследовании уездных и районных нотариальных контор используют эти поездки и для обследования постановки *нотариального дела вик'ов и сельсоветов.*

5. При всяком выезде в деревню выездных сессий губернских и окружных судов и при всех ревизиях и обследованиях, производимых членами губсудов, и окрсудов, попутно обследуется и нотариальная работа вик'ов (рик'ов) и сельсоветов.

Точно также при всех поездках уполномоченных губ. и окрсудов и нарсудей производится обследование вик'ов (рик'ов) и сельсоветов.

6. Губернские и окружные суды входят в сношения с уисполкомами и окрисполкомами для привлечения к делу обследования нотариальной работы вик'ов (рик'ов) и сельсоветов и инструкторов уисполкомов и окрисполкомов.

7. Обследования должны носить инструктивный характер и в актах обследования должны даваться конкретные указания по выполнению нотариальных действий. При повторном обследовании следует обращать внимание на исполнение указаний, данных при предыдущем обследовании.

8. ВИК'и (рик'и) и сельсоветы должны быть оповещены о их праве обращаться в нот. контору для раз'яснения по вопросам нотариальной практики.

9. Нотариусы пользуются с'ездами секретарей вик'ов (рик'ов) и сельсоветов для инструктирования их в отношении нотариальной практики. Инструктирование должно носить практический характер. Нотариус сам должен провести работу по засвидетельствованию нескольких типичных сделок и выполнению других нотариальных действий.

10. В случае обнаружения нотариусом каких-либо сделок или документов, свидетельствующих о допущенных вик'ами (рик'ами) и сельсоветами неправильностях, нотариус должен обратить на них внимание соответствующего вик'а (рик'а) или сельсовета.

При нотариальном удостоверении сделок и земельной регистрации особенное внимание должно быть обращено на борьбу с кабальными сделками (доклад ГКК Верхсуда о кабальных отношениях к деревне—«Судебная Практика» № 1—2 1929 г.), и со сделками, нарушающими законы о национализации земли (циркуляр НКЮ, НКЗ № 37 и циркуляр НКЗ 1928 г. № 294/33—Бюллетень НКЗ № 47—58 и «ЕСЮ» № 3 1928 г., стр. 68).

О таких сделках следует сообщать прокурору.

11. Одной из основных причин неудовлетворительной постановки нотариальной работы в некоторых вик'ах и сельсоветах является отсутствие постоянного работника, выполняющего нотариальные действия. Губернские и окружные суды и нотариальные конторы должны возбуждать ходатайство пред уисполкомами и окрисполкомами о назначении постоянных работников, которые бы отвечали за нотариальную работу и которые могли бы приобрести практику по этой работе.

12. Нотариальные конторы составляют календарный план по руководству вик'ов и сельсоветов.

Планы эти должны быть составлены таким образом, чтобы в течение известного периода времени могла быть обследована нотариальная работа вик'ов (рик'ов) и сельсоветов по районам. Планы утверждаются председателем губсуда (окрсуда).

13. Акты ревизий и отчеты о деятельности заслушиваются пленумом губсуда (окрсуда).

14. Отчеты о ревизионной работе и деятельности по наблюдению за нотариальной работой вик'ов и сельсоветов включаются в общую отчетность губернских и окружных судов, представляемую в НКЮ обычным порядком.

Зам. Народного Комиссара Юстиции—
Председатель Верхсуда **Стучка.**

Зам. Председателя ГКК Верхсуда **Абрамов.**

29 мая 1929 г.

Циркуляр № 76.

ВСЕМ КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ СУДАМ.

О порядке совершения нотариальных действий от имени организаций, переменивших наименования.

В связи с осуществляемым в настоящее время районированием кооперативные и иные организации переименовываются без изменения их уставов и имущественного положения. Часто переименованные организации пред'являют в нотариальные конторы для протеста векселя, в которых эти организации, как векселедержатели, значатся под прежними наименованиями.

Верховный суд раз'ясняет, что нотариальные конторы должны принимать от переименованных надлежащим порядком организаций для выполнения нотариальных действий векселя, обязательства, договоры и другие документы, выданные этими организациями от имени или на имя этих организаций с прежним их наименованием, если переименованные организации представляют удостоверения от надлежащего регистрационного органа о зарегистрировании их под новым наименованием.

Зам. Народного Комиссара Юстиции—
Председатель Верхсуда **Стучка.**
Зам. председателя ГКК **Абрамов.**
30 мая 1929 г.

Инструкция НКЮ № 78, НКВД № 160

КРАЕВЫМ (ОБЛАСТНЫМ), ГУБЕРНСКИМ СУДАМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ОТДЕЛАМ.

О порядке оформления направляемых за границу документов.

Согласовано с Управлением Уполномоченного НКИД при Правительстве РСФСР.

В отмену циркуляров НКИД, НКЮ и НКВД № 413/200 от 28/X—31/XII 1926 г. («ЕСЮ» № 47 и «Бюлл. НКВД» № 28 1926 г.), НКЮ № 1 от 3/I 1927 года («ЕСЮ» № 1 1927 г.), § 159 Инструкции НКЮ № 40 1928 г. и § 5 Инструкции НКЮ, НКВД и НКЗ от 7/I 1928 г. № 218 («ЕСЮ» № 3 и «Бюлл. НКВД» № 4)—Народные Комиссариаты Юстиции и Внутренних Дел предлагают следующие правила нотариального удостоверения и засвидетельствования документов, предназначенных к направлению за границу:

1. Нотариальное удостоверение и засвидетельствование документов, предназначенных для направления за границу, производится нотариальными конторами, а при отсутствии в городе или поселении нотариальной конторы, РИК'ами (ВИК'ами) в пределах предоставленных им прав по выполнению нотариальных действий.

2. После нотариального удостоверения или засвидетельствования документа, предназначенного для отправления за границу, РИК (ВИК) посылает (за счет обращающихся лиц) документ в нотариальную контору для засвидетельствования подлинности подписи должностных лиц РИК'а (ВИК'а).

Примечание. По желанию представившего документ лица, РИК (ВИК) после нотариального удостоверения или засвидетельствования документа передать документ самому представившему его лицу для непосредственного направления в нотариальную контору.

3. Засвидетельствование подлинности подписей председателя и секретаря РИК'а (ВИК'а) делается по следующей форме в виде надписи: «Подлинность подписей председателя РИК'а или ВИК'а (фамилия) и секретаря (фамилия) удостоверяется. Нотариус (подпись). Дата. Печать. Никаких сборов (ни гербового, ни нотариального, ни местного) не взимается.

4. Нотариальная контора свидетельствует подлинность подписи председателя и секретаря РИК'а (ВИК'а), совершивших нотариальные действия и направляет документ в НКЮ для удостоверения подписи нотариуса, после чего эти документы представляются для легализации в НКИД и в посольство или консульство соответствующей страны.

5. Все документы, засвидетельствованные в соответствующем порядке, в тех местах, где имеются агентства НКИД, не нуждаются в дальнейшей отправке их в НКЮ, а подлежат легализации в местных агентствах НКИД, которые непосредственно дают этим документам дальнейшее направление.

6. По содержанию настоящего циркуляра краевым (областным) и губернским судам предлагается дать соответствующие указания нотариальным конторам, а также РИК'ам (ВИК'ам), выполняющим нотариальные действия.

Зам. Народного Комиссара Юстиции—
Председатель Верхсуда **Стучка.**

Народный Комиссар Внутренних Дел **Толмачев.**

30 мая 1929 г.

Постановление НКЮ № 80 / НКВД № 192

Об утративших силу ведомственных актах, регулирующих деятельность религиозных об'единений.

Во исполнение ст. 68-й Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных об'единениях» («С. У.» 1929 г. № , ст. или Бюллет. НКВД 1929 г. № 18), Народные Комиссариаты Внутренних дел и Юстиции РСФСР постановляют признать утратившими силу:

1) Инструкцию НКЮ от 24/VIII 1918 года «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» («С. У.» 1918 года № 62, ст. 685).

2) Циркуляр НКЮ от 3/I 1919 года «Об отделении церкви от государства» (журнал «Революция и Церковь» 1919 г., № 1).

3) Письмо НКВД от 28/II 1919 года № 123037 «Об отношении к религиозным обществам» (журнал «Революция и Церковь» 1919 г., № 2).

4) Циркуляр НКЮ от 18/V 1920 года «О прекращении деятельности б. консисторий, ныне переименованных в епархиальные советы, генеральных консисторий и т. п., действующих вопреки декрету «Об отделении церкви от государства» («С. У.» 1920 г. № 45, стр. 205).

5) Постановление НКЮ «Об уклонении от воинской повинности по так называемым религиозным убеждениям» («С. У.» 1920 года № 83, ст. 335).

6) Постановление НКЮ от 25/VIII 1920 года «О ликвидации мощей» («С. У.» 1920 года № 73, ст. 336).

7) Циркуляр НКЮ, НКВД и НК РКИ от 16/VIII 1921 г. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям, от трудовой повинности служителей культа, об издании религиозной литературы и о религиозных группах и об'единениях» («С. У.» 1921 г. № 60. ст. 414).

8) Инструкцию Центральной Комиссии Помощи Голодающим и НКЮ от 23/II 1922 года «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» («С. У.» 1922 года № 19, ст. 218).

9) Циркуляр НКЮ № 190 от 20/IX 1923 года «О порядке расторжения договоров с группами верующих о пользовании зданиями культа («ЕСЮ» 1923 г. № 37).

10) Циркуляр НКЮ № 254 от 8/XII 1923 года «О публичном чествовании лиц, осужденных или находящихся под судом за совершение тяжких государственных преступлений» («ЕСЮ» № 48, 1923 года).

11) Циркуляр НКВД № 103 от 31/III 1923 года «О пользовании религиозными обществами церквами и церковным имуществом» (Бюлл. НКВД 1923 года № 8).

12) Инструкцию НКВД и НКЮ № 126 от 27/IV 1923 г. «О порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв с'ездов таковых» («Бюлл. НКВД 1923 года № 10).

13) Инструкцию НКВД и НКЮ № от 19/VI 1923 года «По вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства» (Бюлл. НКВД 1923 года № 14—15).

14) Циркуляр НКВД и НКФ РСФСР № 467 от 28/XII 1923 года «О порядке выплаты страховых сумм за сгоревшее церковное имущество» (Бюлл. НКВД 1924 года № 2).

15) Циркуляр НКВД и НКЮ № 281 и 108 от 7/VI 1924 года «О передаче церковных сторожек группам верующих вместе с зданиями религиозного культа по договорам» (Бюлл. НКВД 1924 г., № 24—25).

16) Инструкцию НКВД и НКЮ № 411 и 142 от 10/13—IX 1924 года «О порядке передачи храмов в пользовании старообрядцам, затрудняющимся по религиозным убеждениям заключать договор на пользование храмом по форме, приложенной к инструкции НКЮ от 24/VIII 1918 года» (Бюлл. НКВД 1924 г., № 34).

17) Циркуляр НКЮ, НКФ СССР и Госстраха № 655 от 13/III 1924 года «О страховании церквей и молитвенных зданий» (Бюлл. НКВД 1924 г. № 15—16).

18) Циркуляр НКЮ и НКВД № 62 от 23/IV 1924 года «О делах о ликвидации и закрытии храмов» («ЕСЮ» 1924 г. № 18).

19) Циркуляр НКВД № 73 от 12/II 1925 года «О порядке выдачи разрешений на совершение религиозных обрядов» (Бюлл. НКВД 1925 года № 8).

20) Циркуляр НКВД № 153 от 15/IV 1927 года «О порядке заключения и расторжения договоров с религиозными об'единениями на бесплатное пользование молитвенными зданиями и культовым имуществом и об учете религиозных об'единений» (Бюлл. НКВД 1927 года № 12).

21) Циркуляр НКВД № 224 от 17/VI 1927 года «Об упрощении отчетности, требуемой местными органами НКВД от религиозных обществ» (Бюлл. НКВД 1927 года № 21).

22) Циркуляр НКВД № 351 от 19/IX 1927 года «О порядке закрытия молитвенных зданий и ликвидации культового имущества» (Бюлл. НКВД 1927 года № 26).

23) Циркуляр НКВД № 22 от 17/I 1928 года «О порядке заключения договоров с религиозными об'единениями о передаче в бесплатное пользование верующих молитвенных зданий и имущества культа и о надзоре за сохранностью переданного в бесплатное пользование верующих этого имущества» (Бюлл. НКВД 1928 года № 5).

24) Циркуляр НКВД № 292 от 27/VIII 1928 года «Об отмененных ст. 2 постановления ВЦИК и СНК от 6/II 1928 года ведомственных и междуведомственных актах, затрагивающих вопросы проведения в жизнь закона об отделении церкви от государства» (Бюлл. НКВД 1928 г. № 32).

Народный Комиссар Внутренних Дел РСФСР **В. Толмачев.**
Народный Комиссар Юстиции **Янсон.**

3 июня 1929 г.

Циркуляр № 81.

КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ, ОКРУЖНЫМ И ГУБЕРНСКИМ ПРОКУРОРАМ И СУДАМ.

Об'является для руководства постановление коллегии Народного комиссариата юстиции РСФСР от 16 мая 1929 г.

Народный комиссар юстиции **Янсон.**

4 июня 1929 г.

Выписка из протокола № 518/23 п. 4 заседания Коллегии НКЮ от 16/V—1929 года.

Слушали: О проведении в жизнь предложений НК РКИ СССР от 30/XI 1928 г. (Доклад т. Трасковича).

Постановили: В целях скорейшего проведения в жизнь предложений НК РКИ СССР от 30/XI—28 г. об улучшении работы в органах юстиции и тех упрощений уголовного процесса, целесообразность и жизненная необходимость которых вполне доказаны судебно-следственной и прокурорской практикой и фактически уже применяющихся в части районов, предложить органам судебно-следственного и прокурорского надзора, впредь до законодательного утверждения нового проекта Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, принять к руководству порядок предварительного расследования и надзорного производства, предусмотренный ст. ст. 6, 7, 10, 11, 12, 54, 55, 56, 57, 58, 60, 159, 161 и 164 проекта Уголовно-процессуального кодекса.

Приложение.

Об'является текст указанных в постановлении Коллегии НКЮ статей проекта УПК; цифры означают статьи проекта УПК, а в скобках указываются соответствующие статьи действующего УПК.

Ст. 6 (123). Расследование производится тем органом, в районе деятельности которого совершено преступление. В целях наибольшей быстроты, полноты или удобства расследования оно может производиться, по разрешению наблюдающего органа, по месту обнаружения преступления, а также по месту жительства совершившего его или потерпевшего. Вопрос о подследственности дела окончательно решается тем наблюдающим органом, в районе которого расследование начато.

Ст. 7 (126). Если органу, производящему расследование, требуется производство отдельных действий в другом районе, он вправе как поручить производство этих действий *соответствующему органу расследования этого района, так* и произвести их самостоятельно.

Ст. 10 (108). Предварительное расследование по делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58^{2}—58^{14}, 59^{2}, 59^{3}, 2 ч. 59^{4}, 59^{5}—59^{13}, 1 ч. 73, 2 ч. 95, 2 ч. 110, I ч. 112, 114, 2 ч. 115, 2 ч. 116, 2 ч. 117, 118, 119, 128—132, 136—142, 151—155, п. «д» 162, 3 ч. 165, 167, 3 ч. 175, 193^{12}, 193^{17}, 193^{18}, 193^{20}, 193^{21} и 193^{23}—193^{26} Уголовного кодекса, производится следователем. По делам об иных преступлениях расследование может производиться следователем в случаях особой сложности или особого общественного значения дела по предложению прокурора, а также и по собственной инициативе следователя.

По разрешению прокурора следователь может также передать расследование любого из дел о преступлениях, перечисленных в настоящей статье, иным органам расследования.

Прокурор вправе принять на себя как производство отдельных следственных действий, так и расследование по любому делу.

Примечание. Случаи, когда расследование по перечисленным в настоящей статье преступлениям производится органами ОГПУ, определяются специальными законами.

Ст. 11 (105 и 116). Предварительное расследование по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 10, как правило должно оканчиваться в двухмесячный, а по остальным делам—в месячный срок с начала расследования. Продление этих сроков по отдельным делам соответственно до шести и трех месяцев допускается лишь с разрешения краевого (областного, губернского) прокурора по мотивированному постановлению его. Право дальнейшего продления срока по отдельному делу, а также общего продления сроков для отдельных районов Республики, где такое продление вызывается местными условиями, принадлежит прокурору Республики.

Ст. 12 (99). Предварительное расследование по любому делу может быть начато любым органом расследования, кроме специальных инспекций, производящих расследование только по делам их ведения. Но если дело начато не следователем и в нем усматриваются признаки одного из перечисленных в ст. 10 преступлений, начавший расследование орган немедленно уведомляет об этом наблюдающий орган. При этом он не останавливает производства действий, необходимых для обеспечения дальнейшего расследования. По окончании необходимых действий, он, не ожидая распоряжения следователя и конца месячного срока (ст. 111), передает дело следователю. После передачи дела следователю следственные действия могут производиться иными органами расследования только по специальным поручениям следователя.

Ст. 54 (133, 197). Предварительное расследование приостанавливается: а) в случае неизвестности места пребывания подследственного, и б) в случае его психического расстройства или иного удостоверенного врачом тяжелого болезненного состояния.

Расследование приостанавливается только в тех случаях, когда им добыты данные для пред'явления обвинения. Если же такие данные не добыты, дело не приостанавливается, а прекращается.

Производящий расследование составляет постановление с описанием сущности дела и обстоятельств, влекущих приостановление расследования, и направляет дело наблюдающему органу.

Ст. 55 (201). Расследование приостанавливается по п. «а» ст. 54 по истечении срока на его производство (ст. 11). В течение этого срока производящий расследование обязан принимать меры к розыску подследственного.

Расследование приостанавливается по п. «б» ст. 54 до выздоровления подследственного или до признания болезни неизлечимой. В последнем случае дело направляется в суд для применения мер социальной защиты медицинского характера. При приостановлении расследования по п. «б» ст. 54 производящий его вправе вынести постановление о помещении последственного в соответствующее лечебное заведение для установления его болезни.

Ст. 56 (105 и 203). При наличии оснований, указанных в ст. 2, следователь составляет постановление с изложением существа дела и мотивов прекращения и направляет дело для его прекращения прокурору. Остальные органы расследования направляют производство следователю также с мотивированным постановлением.

Примечание. Порядок направления дел органами ОГПУ определяется особыми правилами.

Ст. 57 (105 и 222). Если обвинение подозреваемому не пред'явлено, следователь прекращает производство по делу самостоятельно, сообщая копию своего мотивированного постановления о прекращении прокурору.

Самостоятельно прекращается производящим расследование также дела о преступлениях, направляемые органами расследования непосредственно в суд. (ст. 61).

Постановление о прекращении дела может быть обжаловано прокурору, а постановление последнего—в соответствующий суд (ст. 51), решение которого дальнейшему обжалованию не подлежит.

Ст. 58 (204). Возобновление производства по делу, прекращенному за неразысканием совершившего преступление, или приостановленному—производится мотивированным постановлением органа, прекратившего или приостановившего производство.

Ст. 60 (210). В обвинительном заключении излагается кратко сущность дела, с приведением обстоятельств, говорящих как против, так и в пользу привлеченного к ответственности, и доказательств, которыми подтверждаются описанные обстоятельства, указываются подробные сведения о личности совершившего преступление, о месте, времени, способах и мотивах совершения преступления, сведения о потерпевшем и приводится статья Уголовного кодекса, предусматривающая данное преступление, а при привлечении по нескольким преступлениям—статьи, предусматривающие каждое из них.

К обвинительному заключению прилагается список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, а также справки о времени содержания подследственного под стражей, о вещественных доказательствах и гражданском иске, если он заявлен.

В списке лиц, подлежащих вызову, указывается их местожительство и листы дела с показаниями вызываемых.

Текст обвинительного заключения также должен содержать ссылки на листы дела, где имеется подтверждение излагаемого в заключении.

Ст. 159 (427). Окружной, губернской и краевой прокуроры имеют право истребовать любое дело соответственно из любого суда округа, губернии и края. Участковый (уездный, районный) прокурор имеет право истребовать только дела народных судов, находящихся на территории данного участка. При истребовании дела прокурор имеет право приостановить исполнение приговора или определения суда и изменить меру пресечения.

Если истребуемое дело началось слушанием, оно высылается по вынесении приговора. Истребование дела в порядке надзора сроком не ограничено.

Примечание. В отношении дел военных трибуналов действуют правила положения о военных трибуналах и военной прокуратуры.

Ст. 161 (428). Не обнаружив в истребованном деле существенных нарушений, прокурор прекращает надзорное производство и возвращает дело.

При обнаружении существенных нарушений прокурор направляет дело со своим протестом:

а) дело окружного или народного суда районированных местностей—в уголовно-кассационную коллегию краевого (областного) суда;

б) дело краевого (областного), губернского или народного суда нерайонированных местностей, главного и народных судов автономных республик—в Уголовно-кассационную коллегию Верховного суда.

Дело, истребованное участковым прокурором, направляется им с протестом обязательно через окружного (губернского) прокурора. Дело, идущее в уголовно-кассационную коллегию краевого суда, направляется обязательно через краевого прокурора, а дело, идущее в Уголовно-кассационную коллегию Верховного суда,—через прокурора Республики.

Народный комиссар юстиции, прокурор Республики и председатель Верховного суда РСФСР вправе внести любое дело непосредственно в Уголовно-кассационную коллегию Верховного суда.

Ст. 164 (427). Председатель окружного, губернского и краевого суда в отношении подведомственных ему судов имеет право внесения в порядке, указанном в ст. 161, дел, по которым при ревизионном обследовании обнаружены существенные нарушения.

Право это ограничивается 6-месячным сроком со дня вступления приговора в законную силу.

Циркуляр № 82.

ВСЕМ КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ СУДАМ.

С ставках квартплаты для ЧКЗ, вступающих в консультационные коллективы.

Постановление ВЦИК и СНК об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках («С. У.» 1928 года № 53, ст. 402) предоставляет право местным советам устанавливать для отдельных лиц свободных профессий, выполняющих общественную работу по заданиям государственных органов и общественных организаций, оплату жилых помещений на тех же основаниях, как для рабочих и служащих.

Имея в виду большое значение, которое придает НКЮ организации консультационных коллективов из ЧКЗ, полностью отказывающихся от частной практики, серьезные задачи по оказанию юридической помощи трудящимся и государственным и кооперативным учреждениям, возлагаемые на эти коллективы, а также то, что все вознаграждение за оказываемую членами этих коллективов юридическую помощь поступает в коллектив, который и распределяет это вознаграждение между своими членами, причем оплата труда членов коллектива определяется для трудящихся и госорганов по таксе, для остальных же лиц по нормам, устанавливаемым коллективом, а не частным соглашением, судам (в тех местах, где организуются указанные консультационные коллективы) надлежит войти с ходатайством в местный совет о том, чтобы последний в порядке примечания 3 к ст. 10 указанного постановления установил для ЧКЗ, вступающих в эти коллективы, оплату жилых помещений на тех же основаниях, как для рабочих и служащих.

Зам. Народного комиссара юстиции председатель Верховного суда РСФСР **Стучка.**

4 июня 1929 г.

Циркуляр № 83.

ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ОБЛАСТНЫХ СУДОВ И ПРОКУРОРАМ АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ РСФСР.

Копия: НКЮ и Главсудам автономных республик. Об изменении инструкции, приложенной к цирк. НКЮ № 40 1929 года.

НКЮ предлагает:

1. Пункт 6 Инструкции по составлению статистической отчетности об осуществлении национальной политики в работе органов юстиции автономных республик и областей (цирк. НКЮ № 40—29 г.) читать в следующей редакции:

«Письменным делопроизводством на национальном языке считается как полный перевод всех документов по делу на соответствующий язык, так и перевод важнейших следственных и судебных актов».

2. Пункт 9 той же Инструкции исключить.

Член Коллегии НКЮ **Стельмахович.**

Зав. Стат. Отделом НКЮ **Хлебников.**

6 июня 1929 г.

Циркуляр № 84.

ВСЕМ КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ ПРОКУРОРАМ.

Копия: Прокурорам автономных республик.

Об отмене высылки в НКЮ протоколов президиумов исполкомов.

В отмену пункта 32 Перечня отчетных сведений, подлежащих представлению местными органами юстиции в НКЮ (циркуляр № 45 1929 г.), Народный Комиссариат Юстиции предлагает высылку копий протоколов заседаний президиумов краевых, областных и губернских исполкомов в НКЮ прекратить.

Член Коллегии НКЮ **Стельмахович.**

6 июня 1929 г.

Циркуляр НКФ РСФСР № 505.

О договорах кредитно-кооперативных союзов со Всекобанком.

В порядке надзора за деятельностью кредитно-кооперативных организаций НКФ РСФСР обнаружил, что Всекобанк в некоторых случаях заключал договоры с союзами кооперативных организаций о кредитовании союзами первичных кооперативов, являющихся пайщиками Всекобанка, хотя кооперативы эти и не состояли членами союза, при чем кредитование это производилось союзом, как значилось в договоре, от имени союза, но за счет Всекобанка с ответственностью, однако, союза перед Всекобанком за своевременный и полный возврат сумм кредитуемой организацией, а также с ответственностью за выполнение договора кредитуемой организацией, для чего союз ставит свой бланк на векселях кредитуемых кооперативных организаций.

Принимая во внимание неправильность и недопустимость установления с кооперативными союзами взаимоотношений, возлагающих на союз ответственность за ссуды, проводимые Всекобанком через них в порядке так называемых комиссионных поручений, Народный Комиссариат Финансов РСФСР по согласовании с НКЮ РСФСР (№ 43, п. 3626 1928 г.) раз'ясняет:

1) выражение п. «е» ст. 13 положения о кооперативн. кредите «на комиссионных началах» лишь словесно совпадает с термином Гр. Код. о комиссии, в виду чего к взаимоотношениям, вытекающим из п. «е» ст. 13 положения о кооп. кредите, не могут быть применяемы правила Гражд. Кодекса РСФСР о договоре комиссии (ст. 275-а—275-щ). Предметом договора комиссии, согласно Гражд. Код. РСФСР, могут быть точно указанные сделки, из которых основною является купля-продажа. В отношении этих сделок действуют и все нормы Гр. Код. о договоре комиссии. Уже по одному этому к кругу операций по договору комиссий не могут относиться операции банковского кредитования, которое связано с принятием обеспечения, производством по таковым взысканий и т. п.;

2) понятие о делькредере, предусмотренное ст. 275-д, заключает в себе принятие ручательства за исполнение договора третьим лицом. Эта норма может иметь применение к сделкам купли-продажи, но совершенно ясно, что не мыслится возможности ручательства за третье лицо (делькредере) при исполнении таких поручений, как отправка и страхование товаров и грузов, а также по получению и производству платежей. Таким образом, должно считаться бесспорным, что делькредере не может иметь применения даже ко всем тем сделкам, которые предусмотрены в договоре комиссии, а тем более делькредере не может быть применены в отношении сделок, не предусмотренных законом о договоре комиссии; 3) нельзя также не отметить, что создание таких взаимоотношений, при которых ссуда по форме считается выдаваемой за счет и по распоряжению Всекобанка, а фактически (путем возложения делькредере) целиком производится за счет союза в обход закона, запрещающего союзу эту операцию, должно рассматриваться как маскирование существа операций и уже по одному этому должно считаться недопустимым, не говоря о том, что создание таких взаимоотношений, при которых союз производит операции, фактическим распорядителем коих является Всекобанк, представляло бы из себя скрытую форму создания филиалов Всекобанка, что было запрещено Всекобанку НКФ СССР отношением от 3 января 1927 г.

В связи с изложенным должны быть признаны недопустимыми договоры кредитно-кооперативных союзов с Всекобанком, в коих при выдаче ссуд Всекобанком через союзы нечленам союзов, т.-е. в порядке, называемом «на комиссионных началах», эти последние принимали бы на себя ответственность (делькредере) перед Всекобанком за возврат ссуд.

Наркомфин РСФСР **Н. Милютин.**

23 марта 1929 г.

(П. и Р. НКФ РСФСР 8/IV—29 г. № 15Г, стр. 9).

Информационное отношение краевым, областным и губернским судам.

Постановлением СНК РСФСР от 13 мая с. г. (пр. № 38 п. 4) предложено Наркоматам, администрирующим госдоходы, а также и НКФ принять меры к своевременному взносу причитающихся платежей как по налоговым, так и неналоговым доходам...

НКЮ предлагает принять меры к тому, чтобы поступающие в судебные учреждения и Нотконторы суммы, подлежащие зачислению в государственный доход, сдавались без задержки.

Член коллегии НКЮ **Алимов.**
Зав. финансовым отделом **Абрамов.**

К настоящему номеру «ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ» приложение «СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА» № 11.

Издатель: Юридическое Издательство НКЮ РСФСР. Ответственный Редактор: Я. Бранденбургский.

Москва. Главлит А 36.844. «Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9 14.500 экз.